

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ — 1 и 16 чиселъ. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременщѣ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Февраля

№ 4

1879 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ воимъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Сего 12 го Января, съ согласія Нашего и любезнѣйшихъ: брата Нашего, великаго князя Михаила Нико-

лаевича и невѣстки Нашей, великой княгини Ольги Теодоровны, совершенно въ придворномъ соборѣ Зимняго дворца, по уставамъ Нашей православной церкви, бракосочетаніе любезнѣйшей племянницы Нашей, великой княжны Анастасіи Михайловны съ ея королевскимъ высочествомъ, наслѣднымъ великимъ герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ-Францемъ.

Моля Всевышняго Господа о ниспосланіи на новобрачныхъ божественной благодати, Мы вполне увѣрены, что всѣ вѣрнопопдаанные Наши и въ своихъ сердцахъ вознесутъ моленія сіи ко Всеблагому Богу Вседержителю.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 12-й день Января въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча осемь сотъ семьдесятъ девятое, царствованія же Нашего въ двадцать четвертое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 15 Января 1879 года, № 1, съ приложеніемъ Высочайшаго манифеста о совершившемся бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества, Великой княжны Анастасіи Михайловны съ Ея королевскимъ Высочествомъ, Наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ-Францемъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 12 день Января сего года, о совершившемся бракосочетаніи Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Анастасіи Михайловны съ Ея Королевскимъ Высочествомъ, Наслѣднымъ Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ-Францемъ. Приказали: О всерадостномъ торжествѣ

благополучно совершившагося бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Анастаси Михайловны съ Ею Королевскимъ Высочествомъ, Наслѣднимъ Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ Фридрихомъ-Францемъ, объявивъ указами Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ, а также дьяконамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же Воскресный или праздничный день, Высочайшій Манифестъ, предъ Литургією, отправить торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ такое уже совершено по особому распоряженію); для сего препроводить, при посылаемыхъ указахъ, потребное количество экземпляровъ Высочайшаго Манифеста. Для извѣстія же о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода:

Отъ 5—15-го Ноября 1878 г. за № 1832, объ издаваемыхъ полковникомъ Острогорскимъ книгахъ для дитяческаго чтенія, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 267, съ отзывомъ объ издаваемыхъ полковникомъ Острогорскимъ книгахъ, подъ иззваніемъ: 1) По бѣлутсвѣту (С.-Петербургъ 1876 г.), 2)

•У рабочихъ людей• (С.-Петербургъ 1876 г.), 3) •Въ своемъ кругу• (С.-Петербургъ 1875 г.) и 4) •Дѣтскій Альманахъ• (С.-Петербургъ 1876 г.). Означенныя книги, составляющія часть предпринятаго Острогорскимъ изданія цѣлаго ряда книгъ для дѣтскаго чтенія, подъ общимъ наименованіемъ: •Наша библіотека•, Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки тѣхъ духовныхъ училищъ, въ которыхъ не получается издаваемый г. Острогорскимъ же журналъ: •Дѣтское чтеніе•, откуда перепечатаны вышеозначенныя книги. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и послать о семъ въ извѣстность правленія духовныхъ училищъ чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія въ •Церковномъ Вѣстникѣ•, съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 267, объ изданныхъ полковникомъ Острогорскимъ книгахъ, подъ названіемъ •Наша библіотека•: 1) •По бѣлу свѣту• (С.-Петербургъ, 1876 года); 2) •У рабочихъ людей• (С.-Петербургъ, 1876 года); 3) •Въ своемъ кругу• (С.-Петербургъ, 1875 года) и 4) •Дѣтскій Альманахъ• (С.-Петербургъ 1876 года).

Одна изъ изданныхъ г. Острогорскимъ книгъ, подъ общимъ названіемъ: •Наша библіотека•, именно: книга •Среди природы• (С.-Петербургъ 1874 года) уже одобрена Святѣйшимъ Синодомъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки тѣхъ духовныхъ училищъ, въ которыхъ не получается издаваемый г. Острогорскимъ журналъ: •Дѣтское чтеніе•, откуда перепечатана означенная книга (опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 9-го Марта—25-го Апрѣля 1878 г. за № 31). Нынѣ подлежатъ разсмотрѣнію еще четыре книги того же изданія (•Наша библіотека•), а именно: 1) Книга: •По бѣлу свѣту•. Эта книга заключаетъ

въ себѣ 18 рассказовъ естественно-описательнаго характера. Каждый изъ рассказовъ знакомитъ читателей съ тѣмъ или другимъ явленіемъ природы; рассказы не велики по объему, интересны по содержанію, удачны по обработкѣ; къ тексту приложены прекрасныя гравюры. Все изданіе очень опрятно, даже изящно. Въ 1-й статьѣ: •Караванъ въ степи• представлена картина путешествія по пустынѣ, причѣмъ особенно характерно и симпатично описанъ верблюды, справедливо называемый •кораблемъ пустыни•; въ рассказѣ представлены и тѣ опасности, какія путники встрѣчаютъ въ пустынѣ. Слѣдующая статья: •Жизнь въ оазисахъ• служитъ дополненіемъ къ первой. Въ рассказѣ излагается значеніе оазисовъ для пустыни, важность степныхъ колодезевъ и способъ ихъ устройства въ Африканскихъ пустыняхъ; жизнь въ оазисахъ изложена весьма наглядно. Статья •Пожаръ въ степи• картинно излагаетъ это поразжающее явленіе, его причины и послѣдствія. Приведенный здѣсь рассказъ путешественника написанъ очень живо и производитъ сильное впечатлѣніе.

Въ ст. •Первобытные лѣса• читатели знакомятся съ роскошною растительностью тропическихъ лѣсовъ Америки, въ разныя времена года. Рассказъ очень хорошъ и интересенъ. Въ ст. •Американскіе поселенцы•, въ формѣ простенькаго рассказа, передано основаніе и освобожденіе Сѣверо Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. •Водопадъ Ніагары•, соотвѣтственно названію статьи, знакомитъ читателей съ величественнымъ явленіемъ одного изъ величайшихъ водопадовъ земнаго шара.

Предметомъ рассказа •На голландскихъ плотинахъ• служитъ изложеніе той борьбы, которую дѣлые вѣка трудолюбивые голландцы ведутъ съ моремъ, защищая плотинами отъ его вторженія свою низменную родину. Изложеніе самыхъ работъ на плотинахъ и описаніе цеховъ рабочихъ сдѣлано весьма живо. Ст. •Альпійская горная область• переноситъ читателя въ жизнь горцевъ, со всею обстановкою, занятіями, опасностями и трудовою жизнью населенія этой страны. Рассказъ очень хорошъ по изло-

женію, интересенъ по содержанию. Дополненіемъ къ предъидущему разсказу служатъ послѣдующіе: «Охота за сернами», представляющая эпизодъ изъ жизни альпійскихъ горцевъ-охотниковъ; «Сибѣжныя вершины», съ описаніемъ вѣчныхъ снѣговъ, обваловъ въ горахъ; «Горные ледники», съ описаніемъ глетчеровъ, ихъ движенія; наконецъ «Случай на ледникѣ» представляетъ разсказъ объ опасности, какой подвергался одинъ смѣлый путешественникъ, при путешествіи на альпійскіе ледники.

«Восхожденіе Соссюра на Монбланъ» составлено по Фигье и представляетъ описаніе посѣщенія этой горы ученымъ французомъ.

Въ ст. «Пещеры» находимъ описаніе происхожденія пещеръ, ихъ строенія и внутренняго вида (Лазоревый гротъ на островѣ Кипрѣ; гротъ крокодиловъ въ Египтѣ; Мамонтова пещера въ Америкѣ и др.). Въ ст. «Ледовитое море» представлена картина льдянаго моря и тѣхъ опасностей, которыя тамъ грозятъ мореплавателямъ.

Въ ст. «Пурга» описывается сибирская мятель. Наконецъ въ ст. «На мѣякѣ» описывается скучная, однообразная и опасная жизнь караульныхъ, охраняющихъ маячный огонь.

Итакъ, всѣ статьи этой книги заслуживаютъ одобренія и съ пользою могутъ служить для дѣтскаго чтенія. Но по прочтеніи книги невольно пробуждается въ душѣ читателя вопросъ: отъ чего наши писатели дѣтскихъ книгъ берутъ предметомъ описаній своихъ все иноземныя страны? Во всей разсмотрѣнной книгѣ одна только «Пурга» сибирская нашла себѣ мѣсто. А развѣ у насъ нѣтъ своихъ альпъ на Кавказѣ? Развѣ у насъ нѣтъ своихъ необъятныхъ степей, своихъ піонеровъ и колонизаторовъ, своихъ водопадовъ и чудесъ природы? Нельзя не пожалѣть, что для юношества нашего родина остается менѣе знакомою, чѣмъ страны чужеземныя, вслѣдствіе чего мы мало знаемъ богатства своей земли и не умѣемъ ими пользоваться, тогда какъ смѣлые и ловкіе чужеземные искатели наживаютъ богатства, разрабатывая наше соб-

ственное добро, данное намъ природою. Было бы желательно видѣть въ числѣ дѣтскихъ книгъ прежде всего такія произведенія, которыя знакомятъ бы дѣтей съ родиною. Тѣмъ не менѣе, для возбужденія любознательности въ дѣтяхъ, изученіе явленій природы вообще благотворно, особенно въ изложеніи простомъ, наглядномъ, каково въ разсмотрѣнномъ изданіи г. Острогорскаго.

2) •У рабочихъ людей•. Въ этой книгѣ собраны рассказы о трудящихся людяхъ, съ цѣлію вызвать въ дѣтяхъ расположеніе и уваженіе къ труду, во всѣхъ его видахъ. Содержаніе нѣкоторыхъ статей заимствовано у русскихъ авторовъ. Всѣхъ статей 20. I. •Полевая работа• — рассказъ о крестьянскихъ работахъ въ полѣ (паханье, посѣвъ, жатва, молотьба). II. •Друзья и враги сельскаго хозяина• — краткій очеркъ полезныхъ и вредныхъ животныхъ и насекомыхъ. III. •Корова• — представляетъ наблюденіе пастуха надъ жизнью коровъ и пользу, которую получаетъ человекъ отъ этого животнаго. IV. •Польза прирученія животныхъ•, съ рассказомъ о томъ, какъ человекъ покорилъ себѣ дикихъ животныхъ и тѣмъ обезпечилъ свое существованіе. V. •Польза животныхъ четвероногихъ• (быка, осла, мула, лошади и проч.) съ изложеніемъ, какъ и что человекъ добываетъ себѣ отъ домашнихъ животныхъ. VI. •Рыбаки на Волгѣ• — представляетъ картину трудовой, тяжелой жизни рыбаковъ, — короткий очеркъ, довольно безцвѣтный. VII. •Рассказъ рыбака• — изъ быта астраханскихъ рыболововъ довольно не дурень, но очень коротокъ. VIII. •На ватагѣ• — рассказъ о ловлѣ рыбы въ Астрахани, гдѣ она и готовится въ соленье. IX. •Бурлаки• — описаніе тяжелой, бездольной жизни бурлаковъ, написано впрочемъ довольно сдержанно и интересно. X. •Рубка и доставка лѣса•, съ описаніемъ различныхъ способовъ пользованія лѣсомъ у насъ и за границей. XI. •Черезъ лѣсъ• — легонькій рассказъ о поѣздкѣ черезъ лѣса нижегородской губерніи, написанный довольно складно. XII. •Охотничьи рассказы• — изъ путешествія къ Архангельску; въ рассказѣ передается до-

вольно живо охота на медвѣдя и смѣлость русскаго человѣка, а также и рыбная ловля на сѣверѣ. XIII. • Въ рудникахъ • описаніе добыванія руды и опасностей, которыя угрожаютъ рабочимъ подъ землею. XIV. • Соль и солеварни •, съ изложеніемъ различныхъ способовъ добываніе соли и ея мѣсторожденій. XV. • Чумаки •, довольно интересное описаніе обычаевъ и путешествій малороссійскихъ чумаковъ за солью и рыбой. XVI. • Офеня •, изъ быта владимірскихъ бродячихъ книгоношъ-торговцевъ, описательный рассказъ. XVII. Въ ст. • Водолазы • описывается устройство водолазнаго колокола и новыхъ аппаратовъ для работъ подъ водою, причемъ живо указаны и тѣ опасности, которыя постоянно угрожаютъ водолазамъ. XVIII. • Сестра Марга • представляетъ образецъ высокаго самоотверженія и горячей любви къ ближнимъ женщины, всецѣло посвятившей себя труду на пользу страждущихъ. XIX—XX. • Томасъ Гудъ и Георгъ Краббъ •, біографическіе очерки двухъ англійскихъ писателей, извѣстныхъ своею благотворительностью, любовью къ простому народу и страждущимъ ближнимъ. Три послѣдніе разсказа написаны очень тепло, задушевно и оставляютъ доброе впечатлѣніе въ читателѣ.

Принимая во вниманіе дѣльный выборъ матеріала, доброе нравственно-воспитательное направленіе книги • У рабочихъ людей •, Учебный Комитетъ полагалъ бы возможнымъ одобрить ее для дѣтскаго чтенія. Издана книга, какъ всѣ изданія г. Острогорскаго очень опрятно; текстъ иллюстрированъ картинками.

3) • Въ своемъ кругу •. Разсматриваемая книга заключаетъ въ себѣ 29 разсказовъ. Подобно тому, какъ въ одобренной уже книгѣ дѣти въ разсказахъ • Среди природы • знакомятся съ ея явленіями, такъ въ разсказахъ • Въ своемъ кругу • дѣти знакомятся съ разными фактами и явленіями жизни человѣка; но авторъ не выдерживаетъ строго своего намѣренія, такъ и • Въ своемъ кругу • встрѣчаются описательные разсказы, каковы: • Осель •, • Лисица •, • Заяць •, • Моя ящерица •, • Разсказы про волковъ •,

•Комары•, •Колюшки•, •Листокъ бумаги•, •Старыя книги•, •Голубиная почта•, •Сахарный кленъ•, и проч., которые уже переходятъ за предѣлы своего круга. Разказы этой книжки всѣ почти имѣютъ нравственно-воспитательные характеръ и цѣли, какъ видно будетъ изъ краткаго ихъ обзорѣнія. Всѣ статьи довольно кратки, что для чтенія дѣтей представляетъ свои удобства, и довольно интересны по содержанию. Опуская статьи описательнаго характера, которыя во всемъ подобны помѣщеннымъ въ 1-й книгѣ •Нашей библіотеки• г. Острогорскаго, Комитетъ находить достаточнымъ остановиться на разказахъ собственно •Въ своемъ кругу•. Ст. •Какъ проводить день Мери• представляетъ разказъ, имѣющій цѣлью внушить необходимость труда даже въ дѣтскомъ возрастѣ. Избалованная дѣвочка Соня, оставшись сироткой, случайно попадаетъ въ американское семейство, гдѣ всѣ члены семьи несутъ извѣстныя работы по домашнему хозяйству. Мери—американская дѣвочка—учитъ Соню всему, что надо ей дѣлать, пока та привыкнетъ къ новой обстановкѣ. Вотъ содержаніе разказа, который написанъ и читается довольно живо и легко. Можно пожалѣть только, что авторъ избралъ для свей цѣли не русскую, а иноземную жизнь. Самое имя •Мери•, вмѣсто русскаго •Маша•, звучитъ чѣмъ то совершенно чуждымъ для русскаго уха. Въ ст. •Моя мать• также описывается трудовая жизнь одной женщины, которая, оставшись сиротою, испытавъ горе и нужду житейскую, рассказываетъ о томъ своей дочери. Написанъ разказъ весьма тепло и симпатично.

Въ разказѣ: •Дѣтство Карла Линнея• описывается, какъ мальчикъ, впоследствии знаменитый натуралистъ, провелъ дѣтскіе годы въ бѣдной семьѣ, въ нуждѣ, и какъ зародилась въ немъ любовь къ растительному царству, изученію котораго онъ посвятилъ свою жизнь. Разказъ написанъ довольно сухо, но содержаніе его интересно.

•Нежданное горе• представляетъ довольно слабый разказъ изъ школьной жизни. Въ бѣдной школѣ жилъ очень добрый и всѣми любимый учитель. Дѣти готовились на

праздникахъ весело провести съ нимъ время и готовили пѣсни; вдругъ учитель захворалъ, — это и есть «нежданное горе»; затѣмъ учитель поправился. Разказъ производитъ очень блѣдное впечатлѣніе.

Въ повѣсти «Иванъ Ивановичъ» авторъ имѣетъ цѣлю вызвать состраданіе къ бѣдному труженнику-старикѣ, котораго нужда заставила посвятить себя жалкому ремеслу танцовальнаго учителя. Всю жизнь онъ посвятилъ труду для счастья сына и старухи-матери, зарабатывая имъ своимъ искусствомъ обезпеченіе. Старикъ умираетъ въ бѣдности, покидая свою старуху мать. Впечатлѣніе повѣсти тяжелое.

Въ разказѣ «Няня» описывается старушка няня, выхаживающая уже второе поколѣніе, всеѣми любимая и уважаемая. Она кротко и добросовѣстно ухаживаетъ за маленькимъ Колей и когда мальчикъ падаетъ въ воду, то, не взирая на дряхлость, она самоотверженно бросается за нимъ. Разказъ написанъ тепло и сочувственно.

Въ разказѣ «Барбось» описываются грубыя и жестокая шалости мальчиковъ съ собакой, которая потомъ бѣсится, и кусаетъ мальчика, спасеннаго впрочемъ докторомъ. Слишкомъ очевидная намѣренность поученія отчасти портитъ разказъ, имѣющій добрую цѣль — показать дѣтямъ несправедливость жестокаго обращенія съ животнымъ. «Разказъ пастуха» представляетъ сироту-мальчика, который спасъ собаку и которому потомъ эта же собака оказала услугу. Цѣль тоже дидактическая. Разказъ, повидному, заимствованъ съ иностраннаго, — на это намекаетъ не русская картина при разказѣ и то обстоятельство, что дѣйствіе происходитъ *на фермѣ*. Но авторъ старался, очевидно, приспособить разказъ къ русскому быту, хотя и не удачно, потому что поддѣлка подъ простонародный стиль рѣчи никогда не бываетъ удачною и внесеніе въ разказъ выраженій: *али, коли, калякать, хлѣбушка* и т. п. только портитъ чистоту рѣчи, не дѣлая ее народною.

Разсказъ: «Прервапная вечеринка» прямо уже переносить дѣйствіе въ Вогезы. Содержаніе его взято изъ быта дѣсниковъ. Молодой человѣкъ, занимавшійся воровствомъ дѣса, спасаетъ жизнь двухъ разбившихся дѣсниковъ, ухаживаетъ за ними, причемъ въ ихъ домѣ встрѣчаетъ милую и симпатичную дѣвушку Машу, которая производитъ на молодого человѣка глубокое впечатлѣніе, переходящее въ любовь, вслѣдствіе которой онъ бросаетъ свой дурной промыселъ и обращается къ честному образу жизни. Хотя разсказъ и слабовать по концепціи, тѣмъ не менѣе онъ оставляетъ доброе впечатлѣніе въ читателѣ.

Въ разсказѣ: «Маленькая сестренка» описывается случай дѣтскаго самопожертвованія. Маленькая дѣвочка съ годовымъ братомъ на рукахъ, увидѣвъ, что ей грозитъ опасность быть раздавленною громаднымъ дилижансомъ, жертвуя своею жизнью, спасаетъ малютку—брата. Разсказъ очень живъ и симпатиченъ.

«Старый инвалидъ» — поучительный разсказъ, имѣющій цѣлю показать предосудительность и безсердечіе дѣтей, которыя рѣшаются смѣяться надъ безпомощною старостью. Сухая мораль, послужившая основою разсказа, много повредила его художественности и ослабила впечатлѣніе его на читателя.

«Колька» разсказъ довольно слабый по выполненію. Въ разсказѣ описывается сынъ плохихъ родителей, еще въ дѣтствѣ мечтающій жить честно, трудящійся въ школѣ и имѣющій доброе вліяніе на товарищей. Когда отецъ «Кольки» проигралъ казенныя деньги и долженъ былъ идти въ Сибирь, сынъ бросаетъ учење, и въ виду слабости и старости родителей, идетъ съ ними въ Сибирь, чтобы облегчить ихъ судьбу. Въ статьѣ мало художественности, слишкомъ замѣтно, что она напясана на заранѣе данную тему; неприятно также звучитъ полу-презрительное сокращеніе имени героя разсказа «Колька».

«Паша-пастухъ» турецкая сказка о томъ, какъ одного пашу разжаловали и онъ, незная никакого ремесла, потерпѣлся бѣды, пока не сталъ пастухомъ. Въ этомъ по-

ложеніи съ нимъ жила прекрасная дочь его, которую случайно увидѣлъ Юзофъ, сынъ султана. Дочь паша ему понравилась и онъ захотѣлъ жениться на ней; но паша-пастухъ потребовалъ, чтобы женихъ зналъ какое-нибудь ремесло и не отдавалъ дочери до тѣхъ поръ, пока Юзофъ не выучился плести корзины. Сказка читается легко.

Разсказъ: «Раздавили! человекъ раздавили!» принадлежитъ перу извѣстнаго писателя Достоевскаго; написанъ онъ живо, но оставляетъ даже во взросломъ читателѣ тяжелое, мрачное впечатлѣніе; заключеніе его ставить семью раздавленнаго человекъ въ такую безвыходность, что нельзя не пожалѣть о внесеніи подобнаго разсказа въ собраніе статей для дѣтскаго чтенія. Могутъ сказать, что это впечатлѣніе хотя будетъ и рѣзко, но благотворно; оно пробудитъ сочувствіе въ ребенкѣ къ страждущему человекъ, къ бѣдной семьѣ трудолюбиваго человекъ, вызоветъ даже практическое желаніе помочь бѣдняку, но все же подобное впечатлѣніе слишкомъ тяжело, и такъ какъ дѣти, особенно нервныя и впечатлительныя, легко поддаются возбужденію чувства, то мрачная картина страшнаго горя житейскаго и страданій невинно, случайно потерпѣвшаго человекъ, съ сознаніемъ собственнаго бессилія помочь этому горю, облегчить его,—можетъ принести дѣтямъ много страданія нравственнаго. Это разсказъ не для дѣтей.

Въ послѣднемъ разсказѣ: «Ворчунья» теплыми и симпатичными чертами описывается полная добра и самоотверженія жизнь бѣднаго сельскаго священника, жена котораго «Ворчунья» очень была недовольна тѣмъ, что старичекъ, забывая о себѣ, самоотверженно отдавался исполненію своего долга. Разъ въ сильную бурю священникъ, не смотря на протесты «Ворчунья» отправился для исполненія своихъ обязанностей, и сломалъ себѣ ногу. Это однакоже не помѣшало ему и больному дѣлать добро. Разсказъ очень живъ и оставляетъ сердечное доброе впечатлѣніе.

Такимъ образомъ, хотя нѣкоторые рассказы этого тома нашей библиотекы, и нельзя признать вполне удачными, тѣмъ не менѣе въ цѣломъ книга и по направленію своему, и по содержанію заслуживаетъ одобренія для библиотекъ духовныхъ училищъ.

4) •Дѣтскій альманахъ•. Эта книга заключаетъ въ себѣ 18 небольшихъ статей и •Смѣсь• естественно-историческаго содержанія. •Небольшое зимнее путешествіе• представляетъ описаніе зимы въ разныхъ странахъ. Рассказъ довольно интересенъ; только въ языкѣ его есть обмолвки (напр. на стр. 9 — море — только разъ было замерзши все сплошь •). •Наводненія 1875 г.• взяты изъ современной жизни. Какъ извѣстно, въ этомъ году были опустошительныя наводненія въ западной Европѣ и у насъ на югѣ Россіи. Особенно живо описано наводненіе въ Тулузѣ, гдѣ погибло до 2 тыс. людей; затѣмъ наводненіе въ Америкѣ. •Миклуха Маклай• представляетъ очеркъ жизни и дѣятельности смѣлаго русскаго путешественника-натуралиста, который и теперь находится на островахъ Нов. Гвиней. Затѣмъ идутъ мелкія замѣтки: •Во сколько дней можно совершить кругосвѣтное путешествіе?—• •Какъ быстро могутъ двигаться машины и животныя?• •Тоннель между Англійей и Франціей• (въ проектѣ); •Пловцы• (Веббъ, Тоблеръ, Бойтонъ); •Глубокъ ли Атлантическій океанъ?• •Воздушное путешествіе Тиссандье, Кроче и Сивеля• знакомитъ юныхъ читателей съ опасностями воздухоплаванія. Здѣсь же замѣтка: •Необыкновенной величины градъ• передаетъ случай, бывшій въ іюнѣ 1875 г. въ Россіи, когда выбило у крестьянъ хлѣба на 50 тысячъ. Очень живо написанный рассказъ: •Какъ проводить праздникъ Рождества въ разныхъ странахъ• дѣти прочтутъ съ удовольствіемъ. Статья •Новый годъ• заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о празднованіи новаго года. •Рождественскій рассказъ•, очевидно переводъ съ англійскаго, написанъ очень бойко, живо и интересно. Дѣтямъ рассказъ этотъ, навѣрно, понравится, впечатлѣніе онъ оставляетъ хорошее. •Педро Серрано—

настоящій Робинзонъ», представляетъ очень интересный рассказъ для дѣтей о томъ, какъ Серрано попалъ на необитаемый островъ и принужденъ былъ жить жизнью дикаря. Какъ извѣстно, робинзоновскія похождения составляютъ для дѣтей любимое чтеніе, а похождения Серрано служили прототипомъ извѣстнаго рассказа де-Фоэ. Что касается рассказа: «Умная собака», то онъ маловѣроятенъ, по крайней мѣрѣ собака здѣсь представлена слишкомъ умною и способною къ очень сложнымъ соображеніямъ. «Майскій союзъ въ Финляндіи» представляетъ одну изъ мѣръ противъ истребленія птицекъ и вообще противъ жестокаго обращенія съ животными. «Смѣсь» представляетъ мелкія извѣстія, свѣдѣнія, задачи и проч. Вообще говоря, хотя составъ «альманаха» и не представляетъ особенныхъ достоинствъ, тѣмъ не менѣе книжка можетъ быть одобрена для дѣтскаго чтенія, такъ какъ въ ней собранъ матеріалъ довольно обильный и порою интересный, могущій послужить для удовлетворенія дѣтской любознательности.

На основаніи всегдъ вышеннеложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы: изданныя г. Острогорскимъ книги подъ названіемъ: 1) «По бѣлу свѣту» (С.-Петербургъ, 1876 г.); 2) «У рабочихъ людей» (С.-Петербургъ, 1876 г.); 3) «Въ своемъ кругу» (С.-Петербургъ, 1875 г.), и 4) «Дѣтскій альманахъ» (С.-Петербургъ, 1876 г.), составляющія часть предпринятаго имъ изданія щѣлаго ряда книгъ для дѣтскаго чтенія, подъ общимъ наименованіемъ: «Наша бібліотека», одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки тѣхъ духовныхъ училищъ, въ которыхъ не получается издаваемый г. Острогорскимъ же журналъ: «Дѣтское чтеніе», откуда перепечатаны вышеозначенныя книги.

— Отъ 15-го Декабря 1878—2-го Января 1879 года. (№ 2169) о журналѣ «Вѣстникъ Народной Помощи».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. сино-

дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го Ноября 1878 года № 4814, о томъ, что предсѣдатель главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ проситъ о содѣйствіи къ распространенію журнала «Вѣстникъ Народной Помощи», причемъ приложено и печатное объявленіе объ изданіи сего журнала въ 1879 году. Приказали: Для содѣйствія къ распространенію среди духовенства журнала «Вѣстникъ Народной Помощи», Святейшій Синодъ опредѣляетъ: напечатать въ официальной части журнала «Церковный Вѣстникъ» объявленіе объ изданіи въ 1879 году журнала «Вѣстникъ Народной Помощи».

Назначеніе на должность окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ Академій.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, Января 4 дня 1879 года. (№ 1), *опредѣляются на службу:* кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской—*Соловьевъ* (Владиміръ) преподавателемъ Томской духовной семинаріи, по гражданской исторіи; Казанской—*Богоявленскій* и Московской—*Соловьевъ* (Иванъ) помощниками смотрителей духовныхъ училищъ, первый—Барнаульскаго, а послѣдній—Моздокскаго (всѣ съ 21-го Декабря 1878 года).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

Дьячекъ с. Дорогиничъ, Владиміров. у., Яковъ *Лепинскій*, по старости лѣтъ и согласно его прошенію, уволенъ заштатъ, а на его мѣсто опредѣленъ дяческій сынъ Теофілъ *Глинскій*, съ прекращеніемъ первому и назначеніемъ второму жаловавья съ 1 Ноября.

Опредѣленъ на вакансію псаломщика при Рождество-Богородичной церкви м. Полоннаго Студентъ семинаріи Иванъ *Москалевичъ*, съ 1 Ноября.

Опредѣленъ временно исправляющимъ должность псаломщика въ с. Старо-Загоровѣ, Владим. у., послушникъ Загоровскаго монастыря Данилъ *Клоповичъ*, съ 9 Сентября.

Исправляющіе должность псаломщиковъ Дубенскихъ церквей: Соборной Василій *Войцеховскій* и Преображенской Стефанъ *Прокоповичъ*, перемѣщены, по прошенію, одинъ на мѣсто другаго, съ 1 Декабря.

Закрыто пономарское мѣсто въ с. Олескѣ, Владиміров. у., за перемѣщеніемъ 1 Декабря пономаря Θεодора *Литвиновича* въ с. Гуту для исправленія должности псаломщика.

Вслѣдствіе представленія управляющаго Владиміровольскимъ монастыремъ Игумена Антонія, іеромонахъ Онуфрій уволенъ отъ должности Казначея, исправленіе которой возложено на іеромонаха *Виктора*, впредь до усмотрѣнія.

Исключенъ изъ списковъ умершій 31 Декабря дьячекъ с. Обенижъ, Ковельск. у., Амвросій *Сычинскій*.

8 Января 1879 года утверждёнъ въ званіи Депутата окружнаго и Епархіальнаго съѣздовъ священникъ с. Рабѣвки, Староконст. у., Никонтъ *Аржемскій*.

О назначеніи единовременныхъ пособій.

Отношеніемъ г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 30 Декабря 1878 года, (№ 11,199), дано знать Волынскому Епархіальному Начальству, что по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 22—16 Ноября 1878 года назначены единовременныя пособия на счетъ пенсіоннаго кредита слѣдующимъ лицамъ духовнаго званія Волынской епархіи:

Вдовамъ священниковъ:

1) Маріи *Теодоровичъ* (вдовѣ Протоіерея) 70 р. 2) Маріи *Гречина* 70 р. 3) Іуліаніи *Тышкевичъ* 70 р. 4) Аннѣ *Владимірской* 70 р. 5) Вдовѣ діакона Іуліаніи *Божовской* 50 р.

Дочерямъ священниковъ:

6) Евфросиніи, Маріамнѣ и Іуліаніи *Боцлюовскимъ* 70 р. 7) Юліи, Павлѣ и Пелагій *Яневичъ* 70 р.

Потерпѣвшимъ убытки отъ пожара священникамъ: с. Жджарь, Владиміров. у., Іосифу *Кулику* и с. Любитова, Ковельск. у., Петру *Дашкевику*, назначено въ пособіе изъ суммъ Епархіальнаго попечительства, первому 30, а второму 40 р.

О итражденіи похвальнымъ Листомъ.

Награжденъ Похвальнымъ Листомъ Церковный староста Кременецкаго Николаевскаго Собора *Михаилъ Долинскій*.

О перечисленіи причтовъ въ другіе благочинническіе округи.

Вслѣдствіе прошенія причтовъ, перечислены: село *Великіе Пузырки*, Заслав. у., изъ 2-го въ 1-й благо-

чинническій округъ; село Замчо, Владиміров. у., изъ 2-го въ градской округъ.

Постановленіе Волынской Духовной Консисторіи по дѣламъ Кременецкаго Духовно-училищнаго съѣзда бывшаго 20 Октября 1878 года.

(Отношеніе Консисторіи отъ 11 Января 1879 года за № 151).

Волынская Духовная Консисторія слушала рапортъ Его Высокопреосвященству предсѣдателя Кременецкаго Духовно-училищнаго Съѣзда, Священника Іоанна Правосудовича отъ 21 Декабря прошедшаго 1878 года за № 49, съ представленіемъ журнала Кременецкаго Духовно-училищнаго Съѣзда, состоявшагося 20 того Декабря 1878 года. На этотъ рапортъ Священника Іоанна Правосудовича резолюція Его Высокопреосвященства 27-го Декабря за № 2990, послѣдовала такая: «Представленный при семъ и утвержденный мною журналъ Съѣзда препровождается въ Консисторію для сдѣланія надлежащихъ распоряженій по нѣкоторымъ статьямъ журнала». Пятою статьею упомянутаго журнала, по поводу заявленія Правленіемъ Кременецкаго Духовнаго училища, о томъ, что: а) сборы отъ браковъ за 1877 годъ, а также сборы съ церковныхъ земель и 4-хъ рублеваго сбора за тотъ же годъ отъ церкви не представлены причтомъ села Бѣлева Заславскаго уѣзда; и что б) Благочиннымъ 4 округа Кременецкаго уѣзда, Священникомъ Павловичемъ не представлены—4 руб. сборъ, за 1877 годъ, съ церквей: Залѣской, Зиньковецкой, Радусевской, Шумбарской и отъ церкви Переморовской 5 руб.; а также 2% вычетъ изъ жалованья, за тотъ же годъ, отъ слѣдующихъ лицъ: Священника села Антоновецъ, села Борокъ и просфорни того же села, дьячка села Быковецъ, Священника и дьячка села Зиньковецъ, пономари села Кордышева, пономаря села Суража, Священника и дьячка села Тыловки, дьячка села Порска, Священника и дьячка села Шумбарь,—Кременецкій Духовно-училищный Съѣздъ по-

становилъ просить Волынскую Консисторію: слѣдующее отъ причта села Бѣлева, Заславскаго уѣзда, сборы, отъ браковъ, земель и 4-хъ рублевый сборъ отъ церкви за 1877 годъ, взыскать; и вмѣнить въ обязанность Благочиннымъ Кременецкаго училищнаго округа, дабы они, по собраніи взносовъ отъ подвѣдомственнаго духовенства и церквей, немедленно, представляли въ Училище; а о причтахъ непредставившихъ взносовъ, доносили Консисторію, для побужденія ихъ къ представленію взносовъ. Одинадцатую же статью Кременецкій Духовно-училищный Съѣздъ просить Консисторію подвергнуть штрафу въ пользу училища депутатовъ, неявившихся въ Съѣздъ безъ всякихъ заявленій. **Опредѣлили:** Согласно вышеописаннымъ постановленіямъ Кременецкаго Духовно-училищнаго Съѣзда утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, посредствомъ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, предписать а) мѣстному села Бѣлева Благочинному, Священнику Фотію Переметницкому, чтобы онъ взыскалъ и выслалъ въ Правленіе Кременецкаго Духовнаго Училища слѣдующее отъ причта села Бѣлева сборы отъ браковъ, земель и 4-хъ рублевый сборъ отъ церкви за 1877, и б) всѣмъ Благочиннымъ Кременецкаго Округа, дабы они, по собраніи отъ подвѣдомыхъ Церквей и причтовъ взносовъ, тотчасъ высылали въ Правленіе Кременецкаго Училища, и чтобы взыскали въ пользу Училища съ депутатовъ, неявившихся безъ всякихъ причинъ въ Съѣздъ, бывшій 20 Декабря 1878 года, по три рубля съ cadaго и выслали въ Правленіе сказаннаго училища, которое увѣдомить о настоящемъ распоряженіи Консисторіи. О припечатаніи же въ Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ настоящаго предписанія Консисторіи Благочиннымъ Кременецкаго Училищнаго округа отнестись въ Редакцію сихъ вѣдомостей. —

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ
лица за
(Продол.)

№
СЧЕТЪ О ПРИХОДѢ, РАСХОДѢ И ОСТАТКѢ МАТЕРІАЛОВЪ И РА-
МОВЪ И ПРИСЛУГИ, НА ОТОПЛЕНІЕ, ОСВѢЩЕНІЕ, КОНЮШНЮ И
НОМУ УЧИЛИЩУ

А.

На ремонтъ и содержаніе домовъ и прислуги, на ото-
пление, освѣщеніе, конюшню и другія хозяйственныя по-
требности, по общежитію епархіальныхъ воспитанниковъ:

1) На ремонтъ: постройки, починки, подѣлки и другія
надобности.

1. За работы:

а) каменные и штукатурныя:

- аа) За побѣлку спаружи 2-хъ двухэтажныхъ и 2-хъ одноэтажныхъ домовъ съ
исправленіемъ ошпательныхъ штукатурки и съ перетишкой ея, гдѣ требовалось,
одновременно—въ лѣтнюю вакацію
- бб) За побѣлку потолковъ и коридоровъ и покраску голубою краскою стѣны
въ 26 комнатахъ тѣхъ же зданій, также съ исправленіемъ и перетишкой
штукатурки, гдѣ понадобилось—одновременно
- вв) За пробитіе въ каменной стѣнѣ отверстія для новой двери съ надлежащею
отдѣлкою его и за оштукатурку деревянной перегородки въ учительской
комнатѣ для устройства въ ней ученической сундучной и комнаты для
надзирателя
- гг) За задѣлку съ оштукатуркою окна въ той же комнатѣ
- дд) За устройство печныхъ дверецъ въ умывальной съ закрытіемъ таковыхъ
въ сундучной
- ее) За пробитіе отверстія въ каменной стѣнѣ для новой двери и вставку двер-
ныхъ косяковъ съ надлежащею отдѣлкою для устройства при учени-
ческой столовой буфета
- жж) За переложеніе орфвальныхъ печей
- зз) За переложеніе череней въ пекаренныхъ печахъ съ исправленіемъ дымо-
выхъ трубъ
- и) За переложеніе печи надъ банный котель
- й) За видѣлку вентилятора въ больницѣ
- кк) За работы, произведенныя въ квартирѣ Помощника Смотрителя, именно:
переложеніе кухонной печи, оштукатурку съ обѣихъ сторонъ новой дере-
вяной перегородки въ кухню для устройства передней, отдѣлку 2 дверныхъ
косяковъ, перетишку и исправл. штукатурки въ 2 комнатахъ, покраску 2
комнатъ, побѣлку кухни и потолковъ въ 4 комнат., задѣлку и оштукатурку
двери въ сѣнцахъ и оштукатурку стѣны здѣсь же, также одновременно
- лл) За произведенныя разновременно въ теченіи года исправленія печей, стѣны,
потолковъ, дымовыхъ трубъ съ побѣлкою и покраскою

по содержанію Житомирскаго духовнаго учи-
1875 годъ.

жс в н і е).

З-й.

НАГО РОДА ПОТРЕБНОСТЕЙ, НА РЕМОНТЪ И СОДЕРЖАНІЕ ДО-
ВОВОЗНЮ И ДРУГІЯ НАДОБНОСТИ ПО ЖИТОМИРСКОМУ ДУХОВ-
ЗА 1875 ГОДЪ.

Въ 1875 году вновь куплено.				Въ 1875 году из- расходовано.				За тѣмъ осталось въ 1876 году.						
Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
			60					60						
			60					60						
			15					15						
			2	50				2	50					
			1	25				1	25					
2 печи	15		30		2 печи	15		30						
2 печи	1	50	3		2 печи	1	50	3						
				15					15					
				2	50				2	50				
			31	50				31	50					
				25	15				25	15				

б) Плотничьи:	
аа) За уложение, въ квартирѣ Помощника Смотрителя, пола на новыхъ дубовыхъ ледарахъ въ 2-хъ комнатахъ и въ сѣнахъ, за перегородку въ кухни для устройства передней и за сдѣланіе 2-хъ новыхъ дверныхъ косяковъ	
бб) За сдѣланіе деревянной перегородки въ учительской (сборной) комнатѣ и дверные косяки для устройства сундучка и комнаты для надзирателя	
вв) За устройство половъ въ сундучной	
гг) За сдѣланіе дверныхъ косяковъ въ буфетъ	
дд) За обрѣзание перегородокъ въ учительской комнатѣ и кухни Помощника Смотрителя	
ее) За подожженіе 5-ти новыхъ подвалъ подъ лѣстницу, ведущую въ ученическія спальни и настилку новаго пола здѣсь и въ крыльцѣ	
жж) За блясы къ лѣстницамъ	
зз) За сдѣланіе мостика у подъѣзда	
и) За прибивку деревянныхъ трубъ къ банному чану для проведенія холодной воды въ парное и мыльное отдѣленіе бани	
й) За исправленіе дверей, половъ, сламеекъ, крышъ на больничномъ домѣ и гимнастическихъ снарядовъ	
в) Столярныя:	
аа) За постройку новыхъ—	
а) классныхъ партъ	6 партъ
б) арифметической доски	1 доска
в) столика въ больницѣ	1 столикъ
г) этажерку изъ сосноваго дерева въ жилия ученическія комнаты	3 этажер.
бб) За перебивку классныхъ досокъ	2 доски
вв) За исправленіе—	
а) оконныхъ рамъ	18 рамъ
	80 —
б) дверей	23 двери
	5 —
	1 —
	1 —
в) столовъ	4 стола
г) классныхъ столикковъ	2 столика
	3 —
д) табуретовъ	10 табур.
е) скамей	4 скамьи
ж) классныхъ партъ	6 партъ
з) кресель	3 кресла
и) стульевъ	12 стул.
й) классной доски	1 доска
г) Бочарныя:	
аа) За новую бадью къ колоду	1 бадья
бб) За дѣжу для бученія бѣлы	1 дѣжа
вв) За подрѣзку бочекъ	3 бочки
гг) За подрѣзку лоханей со вставкою дна	1 лоханк.
дд) За вставку новаго дна въ бочки	1 дно

Въ 1875 году вновь куплено.				Въ 1875 году израсходовано				За тѣмъ осталось въ 1876 году.						
Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
				45					45					
			5						5					
			5						5					
			2						2					
			2	40					2	40				
			8						8					
7 блясовъ		15	1	5	7 блясовъ		15	1	5					
			1						1					
			1	50					1	50				
			9	70					9	70				
6 партъ	6		36		6 партъ	6		36						
1 доска			8		1 доска			8						
1 столикъ			2		1 столикъ			2						
3 этажер.	2	50	7	50	3 этажер.	2	50	7	50					
2 доски	1	50	3		2 доски	1	50	3						
18 рамъ		10	1	80	18 рамъ		10	1	80					
80 —		25	20		80 —		25	20						
23 двери		30	6	90	23 двери		30	6	90					
5 —	2		10		5 —	2		10						
1 —			3		1 —			3						
1 —			1	50	1 —			1	50					
4 стола	1		4		4 стола	1		4						
2 столика		30		60	2 столика		30		60					
3 —		40	1	20	3 —		40	1	20					
10 табур.		25	2	50	10 табур.		25	2	50					
4 скамьи		30	1	20	4 скамьи		30	1	20					
6 партъ		30	1	80	6 партъ		30	1	80					
3 кресла		30		90	3 кресла		30		90					
12 стул.		15	1	80	12 стул.		15	1	80					
1 доска	1	20	1	20	1 доска	1	20	1	20					
1 бадья	1	50	1	50	1 бадья	1	50	1	50					
1 дѣжа			3		1 дѣжа			3						
3 бочки		40	1	20	3 бочки		40	1	20					
1 лоханк.				60	1 лоханк.				60					
1 дно	1	20	1	20	1 дно	1	20	1	20					

Въ 1875 году вновь куплено.		Въ 1875 году израсходовано.		Затѣмъ въ остаткѣ къ 1876 году.		
Сколько.	По какой цѣнѣ.	На какуу сумму.	Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какуу сумму.
	Р. К.			Р. К.	Р. К.	
е) За набивку обручей на бочки, ушаты и лоханки		170 обруч 259 —		170 обруч 259 —		
ж) За исправленіе ушатовъ и лоханокъ						
д) Кузнечныя:						
аа) За сдѣланіе изъ своего матеріала желѣзной рѣшетки къ окну вновь устроенной учебической сундушной		1 п. 25 ф. 6		1 п. 25 ф. 6		
бб) За оковку новой бадьи		1 бадья 2		1 бадья 2		
вв) За исправленіе желѣзныхъ коекъ		3 койки 50		3 койки 50		
гг) За сдѣланіе желѣзныхъ шинъ къ банному котлу		2 шини 60		2 шини 60		
дд) За передѣлку и набивку желѣзныхъ обручей на банный чанъ		2 обруча 1 20		2 обруча 1 20		
ее) За сдѣланіе изъ своего желѣза и набивку на 2 деревянные трубы, проводящія холодную воду изъ баннаго чана въ два отдѣленія бани—паровое и мыльное, желѣзныхъ обручей		5 обруч. 45		5 обруч. 45		
е) Слесарныя:						
аа) За починку дверныхъ внутреннихъ замковъ		4 замка 40		4 замка 40		
бб) За починку такихъ же замковъ съ додѣлкою къ нимъ ключей		4 замка 70		4 замка 70		
вв) За починку замка съ передѣлкою ключа, передѣлку скобы, винта къ замку и починку замка, починку шарниръ къ класснымъ партамъ и шкафу и подсвѣчника						
ж) Котлярныя:						
аа) За исправленіе баннаго котла и придѣлку къ нему мѣдныхъ крановъ съ прибавкой красной мѣди		2 крана 4 50		2 крана 4 50		
бб) За придѣлку мѣдныхъ крановъ къ деревяннымъ трубамъ въ банѣ		2 крана 1 50		2 крана 1 50		
вв) За исправленіе умыльницы						
гг) За луженіе въ теченіи года мѣдной кухонной посуды						
з) Стѣкольные:						
аа) За обмазку стеколъ съ исправленіемъ ихъ въ дѣтскихъ и зѣмныхъ рамахъ		225 рамъ 10		225 рамъ 10		
бб) За вставку новыхъ стеколъ		248 стек. 18		248 стек. 18		
и) Кровельныя и жестяныя:						
аа) За устройство трубы изъ листового желѣза къ банному чану						
бб) За устройство шандаловъ изъ бѣлой жести въ больницу		3 шандал. 1 40		3 шандал. 1 40		
вв) За сдѣланіе желѣзныхъ заслонокъ къ банной печи и кухонной		2 заслон. 1		2 заслон. 1		
гг) За исправленіе крышки и трубы при банномъ котлѣ						
дд) За придѣлку новаго дна къ желѣзной больничной ваннѣ						
ее) За очистку водосточныхъ трубъ и желобовъ съ исправленіемъ ихъ						
і) Красильныя:						
аа) За покраску масляной зеленой краскою желѣзной крыши на 2-хъ двухэтажныхъ училищныхъ домахъ						
бб) За покраску масляною желтою краскою половъ		123 саж. 60		123 саж. 60		
вв) За покраску масляною сѣрою краскою классныхъ партъ		9 партъ 60		9 партъ 60		
гг) За покраску масляною черною краскою съ наведеніемъ лакомъ арифметическихъ досокъ		5 досокъ 1 20		5 досокъ 1 20		
дд) За покраску масляною бѣлою краскою двери и косяковъ въ буфетѣ						
ее) За покраску масляною подъ асень краскою этажерокъ		3 этажер. 50		3 этажер. 50		

Въ 1875 году вновь куплено.		Въ 1875 году израсходовано.		Затѣмъ въ остаткѣ къ 1876 году.		
Сколько.	По какой цѣнѣ.	На какуу сумму.	Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какуу сумму.
	Р. К.			Р. К.	Р. К.	
170 обруч 259 —	1 1/2 2	55 18	170 обруч 259 —	1 1/2 2	55 18	
		1 30			1 30	
		9 75			9 75	
		2 2			2 2	
		1 50			1 50	
		1 20			1 20	
		2 40			2 40	
		2 25			2 25	
		1 60			1 60	
		2 80			2 80	
		2 15			2 15	
		9 2			9 2	
		3 3			3 3	
		1 30			1 30	
		25 18 1/2			25 18 1/2	
		22 50			22 50	
		44 58			44 58	
		2 50			2 50	
		4 20			4 20	
		2 2			2 2	
		2 2			2 2	
		3 3			3 3	
		8 75			8 75	
		200			200	
		73 80			73 80	
		5 40			5 40	
		6 6			6 6	
		1 1			1 1	
		1 50			1 50	

Въ 1875 году вновь куплено.		Въ 1875 году израсходовано.		За тѣмъ осталось къ 1876 году.	
Сколько.	По какой цѣнѣ.	Сколько.	По какой цѣнѣ.	Сколько.	По какой цѣнѣ.
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
к) Разныя:					
аа)	За оклейку обоями стѣны въ квартирахъ Помощника Смотрителя и учителя.	48	свертк.	15	7 20
бб)	За исправленіе тѣфяковъ	8	тѣфяк.	50	4
вв)	За исправленіе часовъ	2	часовъ	1	2
гг)	За рѣзку капусты				3 15
дд)	За очистку колодцовъ	2	колодца	2	4
ее)	За мытье половъ				29 70
жж)	За перевязку канатовъ въ гимнастическихъ снарядахъ	8	канат.	15	1 20
2) На матеріали для прописанныхъ работъ и хозяйственныя предметы.					
а) Каменные и глиняные:					
аа)	Кирпича жженнаго на переложеніе печей	1200	кирп.	6 50	7 80
		100	—	7 50	75
бб)	Извѣсти бѣлой	28	пудл.	1	28
вв)	Извѣсти сѣрой	100	—	35	35
гг)	Алебастру	47	—	65	30 55
дд)	Мелу	18	—	60	10 80
ее)	Песку	1 ³ / ₄	саж.	4	7
жж)	Глины	³ / ₄	—	4	3
зз)	Краски утрамарины	11	фунт.	50	5 50
		7	—	45	3 15
ии)	Купоросу для ретирадъ	1	п. 8 ф.	190	2 98
іі)	Тарелокъ глубокихъ	2 ¹ / ₂	дюж.	1 20	3
кк)	Вазъ	1	ваза		2 60
лл)	Мисокъ съ крышками для больницы	2	миски	75	1 50
б) Деревянные:					
аа)	Досокъ (длиною 12 аршинъ, толщиною 2 дюйма)	22	доски	95	20 90
	сосно- (длиною 9 аршинъ, толщиною 2 дюйма)	40	досокъ	60	24
	выхъ (длиною 9 аршинъ, толщиною 1 дюймъ)	29	досокъ	30	8 70
бб)	Бре- (длиною 8 аршинъ, толщиною 3 X 4 вершка на легары)	11	штукъ	120	13 20
	вень (длиною 6 аршинъ, толщиною 3 X 3 вершка)	5	штукъ	60	3
	дубо- (длиною 4 аршина, толщиною 4 X 4 вершка на дверные косяки)	16	штукъ	60	9 60
	выхъ (длиною 5 аршинъ, толщиною 4 X 5 вершковъ)	1	бревно		1
вв)	Драницъ для обрѣшенія деревянныхъ перегородокъ въ учительской (сборной) комнатѣ и кухнѣ Помощника Смотрителя	12	копѣ	40	4 80
гг)	Деревяной трубы къ баянному чану	5	аршинъ	1	5
дд)	Деревянныхъ хлебальныхъ ложекъ	2	дюжинъ	60	1 20
в) Желѣзные и чугуныя:					
аа)	Листоваго желѣза для исправленія водосточныхъ трубъ и желобовъ	1	п. 5 ф.	4 60	5 17 ¹ / ₂
бб)	Гвоздей проволоочныхъ	¹ / ₂	пуда	4 80	2 40
вв)	Гвоздей штукатурныхъ	4	фунт.	12 ¹ / ₂	50
		34	—	16	5 44

Въ 1875 году вновь куплено.		Въ 1875 году израсходовано.		За тѣмъ осталось къ 1876 году.			
Сколько.	По какой цѣнѣ.	Сколько.	По какой цѣнѣ.	Сколько.	По какой цѣнѣ.		
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		
48	свертк.	15	7 20	48	свертк.	15	7 20
8	тѣфяк.	50	4	8	тѣфяк.	50	4
2	часовъ	1	2	2	часовъ	1	2
			3 15				3 15
2	колодца	2	4	2	колодца	2	4
			29 70				29 70
8	канат.	15	1 20	8	канат.	15	1 20
тысяча							
1200	кирп.	6 50	7 80	1200	кирп.	6 50	7 80
100	—	7 50	75	100	—	7 50	75
28	пудл.	1	28	28	пудл.	1	28
100	—	35	35	100	—	35	35
47	—	65	30 55	47	—	65	30 55
18	—	60	10 80	18	—	60	10 80
1 ³ / ₄	саж.	4	7	1 ³ / ₄	саж.	4	7
³ / ₄	—	4	3	³ / ₄	—	4	3
11	фунт.	50	5 50	11	фунт.	50	5 50
7	—	45	3 15	7	—	45	3 15
1	п. 8 ф.	190	2 98	1	п. 8 ф.	190	2 98
2 ¹ / ₂	дюж.	1 20	3	2 ¹ / ₂	дюж.	1 20	3
1	ваза		2 60	1	ваза		2 60
2	миски	75	1 50	2	миски	75	1 50
22	доски	95	20 90	22	доски	95	20 90
40	досокъ	60	24	40	досокъ	60	24
29	досокъ	30	8 70	29	досокъ	30	8 70
11	штукъ	120	13 20	11	штукъ	120	13 20
5	штукъ	60	3	5	штукъ	60	3
16	штукъ	60	9 60	16	штукъ	60	9 60
1	бревно		1	1	бревно		1
12	копѣ	40	4 80	12	копѣ	40	4 80
5	аршинъ	1	5	5	аршинъ	1	5
2	дюжинъ	60	1 20	2	дюжинъ	60	1 20
1	п. 5 ф.	4 60	5 17 ¹ / ₂	1	п. 5 ф.	4 60	5 17 ¹ / ₂
¹ / ₂	пуда	4 80	2 40	¹ / ₂	пуда	4 80	2 40
4	фунт.	12 ¹ / ₂	50	4	фунт.	12 ¹ / ₂	50
34	—	16	5 44	34	—	16	5 44

Отъ 1874 года оставалось.									
	Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.					
		Р.	К.	Р.	К.				
		гг) Гвоздей половыхъ							
дд) Чугунная плита									
ее) Вентилаторъ въ больницу									
жж) Печныхъ дверецъ									
зз) Цуфриглай оконныхъ									
ии) Крючковы оконныхъ									
г) Стекланые:									
аа) Графиновъ въ столовую									
бб) Стакановъ туда же									
д) Разные:									
аа) Обоевъ для оклейки стѣнъ въ квартирахъ									
Помощника Смотрителя и учителя									
бб) Вордюръ для той же надобности									
кк) Тягу для починки тѣфяковъ									
гг) Каната къ гимнастическимъ снарядамъ									
дд) Каната къ бадѣ									
ее) Подстилки у входовъ въ классы									
жж) Банныхъ вѣшниковъ									
II. На наемъ служителей:									
Повару въ 10 1/2 мѣсяцевъ									
Пекарю въ годъ									
Служителямъ въ годъ									
Служителю въ 10 мѣсяцевъ									
Служителямъ въ 2 мѣсяца									
Служителю въ 1 мѣсяцъ									
III. На отопленіе:									
Березовыхъ дровъ	7	сажен.	10			70			
За росилку дровъ									

Въ 1875 году вновь куплено.				Въ 1875 году израсходовано.				За тѣмъ осталось въ 1876 году.						
Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.		Сколько.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
	Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
	1 1/2 пуда	4	40	6		60	1 1/2 вуд.	4	40		6	60		
31 фунт.		5	1	55	31 фун.		5	1	55					
1 вентил.			2	70	1 вентил.			2	70					
2 дверецъ	1	15	2	30	2 дверц.	1	15	2	30					
4 штуки		25	1		4 штук.		25	1						
3 пары		60	1	80	3 пары		60	1	80					
40 штукъ		5	2		4 штук.		5	2						
3 графин.		35	1	5	3 граф.		35	1	5					
12 стак.		12 1/2	1	50	12 стак.		12 1/2	1	50					
18 свертъ		45	8	10	18 сверт.		45	8	10					
10 —		40	4		10 —		40	4						
20 —		20	4		20 —		20	4						
3 свертка		95	2	85	3 сверт.		95	2	85					
2 —		50	1		2 —		50	1						
3 —		40	1	20	3 —		40	1	20					
3 —		30		90	3 —		30		90					
10 аршин.		30	3		10 арш.		30	3						
36 арш.		11 1/2	4	14	36 —		11 1/2	4	14					
12 1/2 арш		10	1	25	12 1/2 —		10	1	25					
2 1/2 арш.		50	1	25	2 1/2 —		50	1	25					
120 вѣшк		1	1	20	120 вѣш.		1	1	20					
				1257	3				1257	3				
в мѣсяцъ														
1 человекъ	7		74	80	1 человек.	7		74	80					
1 —	7	50	90		1 —	7	50	90						
1 —	5		60		1 —	5		60						
3 —	4	59	162		3 —	4	59	162						
1 —	4		48		1 —	4		48						
1 —	5		50		1 —	5		50						
1 человекъ	4	50	9		1 человек.	4	50	9						
1 —	4		8		1 —	4		8						
1 —	3		3		1 —	3		3						
				504	80				504	80				
6 сажень	10		60		13 саж.	10		130						
40 —	10	80	432		40 —	10	80	432						
59 —	1	50	88	50	59 —	1	50	88	50					
				580	50				650	50				

				Отъ 1874 года оставалось.			
		По какой суммѣ.		По какой цѣнѣ.		На какую суммѣ.	
		Р. К.		Р. К.		Р. К.	
IV. На освѣщеніе:							
Свѣчь салныхъ							
Керосину		33 фун.		пудъ 3 30		2 72 ¹ / ₄	
V. На чистку дымовыхъ трубъ и ретирадныхъ мѣсть:							
а) За чистку дымовыхъ трубъ						2 72 ¹ / ₄	
б) За очистку ретирадныхъ мѣсть							
VI. На конюшню и возовню:							
Сѣна							
Овса							
За заднія колеса къ телѣги							
— исправленіе телѣги							
— водовозки							
— оковку телѣги							
— водовозки							
— колесъ							
— лошади							
Итого по содержанію дома общежитія епархіальнокоштныхъ воспитанниковъ.						72 72 ¹ / ₄	

(Продолженіе въ вѣдѣніи)

				Въ 1875 году вновь куплено.				Въ 1875 году израсходовано.				За тѣмъ осталось къ 1876 году.			
		По какой цѣнѣ.		По какой суммѣ.		По какой цѣнѣ.		По какой суммѣ.		По какой цѣнѣ.		По какой суммѣ.			
		Р. К.		Р. К.		Р. К.		Р. К.		Р. К.		Р. К.			
1 пуд.		6		6		1 пуд.		6		6					
1 —		6 60		6 60		1 —		6 60		6 60					
7 —		7		41 50		7 —		7		41 50					
1 пуд.		2 85		2 85		1 —		2 85		2 85					
1 —		3 32 ¹ / ₂		3 32 ¹ / ₂		1 —		3 32 ¹ / ₂		3 32 ¹ / ₂					
4 —		3 42		13 68		4 —		3 42		13 68					
1/2 —		3 80		1 90		1/2 —		3 80		1 90					
						33 ф.		3 30		2 72 ¹ / ₄					
				75 85 ¹ / ₂						78 57 ³ / ₄					
				15						15					
				25						25					
				40						40					
43 ¹ / ₂ п.		30		13		43 ¹ / ₂ пуд.		30		13					
93 —		40		37		93 —		40		37					
16 —		45		7 20		16 —		45		7 20					
61 —		50		30 50		61 —		50		30 50					
9 ³ / ₄ чет.		3 32 ¹ / ₂		32 41 ³ / ₄		9 ³ / ₄ четв.		3 32 ¹ / ₂		32 41 ³ / ₄					
10 ¹ / ₂ —		3 80		39 90		10 ¹ / ₂ —		3 80		39 90					
2 колес.		1 50		3		2 колес.		1 50		3					
				3						3					
				3						3					
				4 50						4 50					
				1						1					
2 колес.		1 25		2 50		2 колес.		1 25		2 50					
1 лош.				1 60		1 лошадь				1 60					
				178 31 ³ / ₄						178 81 ³ / ₄					
				2637 1/4						2709 72 ¹ / ₂					

(Продолженіе въ вѣдѣніи)

Объявленіе.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства Класный художникъ Императорской Академіи Художествъ, Степанъ Семеновичъ *Навроцкій*, имѣеть честь довести до свѣдѣнія духовенства Волынской Епархіи, что онъ принимаетъ заказы на иконописныя работы по умѣреннымъ цѣнамъ. Просить адресоваться съ требованіями въ Житомиръ, въ женскую Гимназію на имя художника Ст. Сем. Навроцкаго.

Редакторъ П. Бяляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ, 26 Января 1879 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Февраля № 4 1879 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА
НИКОЛАЯ,

СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ
ДИМИТРИЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОЛЫНСКИМЪ
И ЖИТОМИРСКИМЪ,
ВЪ ЖИТОМИРСКОЙ УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ.

*По имени твоему, тако и
житіе твое.*

Говорится въ одномъ изъ иѣсноиѣній Церковныхъ въ честь и славу святителя Христова Николая. Побѣды тезоименитый, онъ и въ самой вещи явился истиннымъ побѣдителемъ. *побѣждая блгимъ злое*, и прежде всего въ самомъ себѣ.—побѣдителемъ страстей, воюющихъ во удѣхъ нашихъ. Глубокимъ смиреніемъ онъ попралъ въ себѣ свойственныя падшему челоуѣку самолюбіе и гордость; воздержаніемъ и постомъ побѣдилъ любосластіе и плотскія похоти; самоотверже-

ніемъ и духовною нищетою поправль сребролюбіе и всякое пристрастіе къ земному; молитвою и трезвѣніемъ преодолѣваль уныніе и лѣность; кротостію и незлобіемъ обезоруживаль всякую злобу и лукавство; горячею любовію къ ближнимъ поправль и искорениль зависть и недоброжелательство, неистощимымъ милосердіемъ къ несчастнымъ сокрушилъ скуность и холодное безучастіе къ бѣдствующимъ. *По имени его, тако и житіе его!*

И каждому изъ насъ, брат., при самомъ появленіи на свѣтъ, св. Церковь принесла въ даръ св. имя одного изъ праведниковъ, торжествующихъ на небѣ, для того, конечно, чтобы по сему святому имени было и житіе наше. Обращались вы когда либо должное вниманіе на этотъ драгоценный даръ св. церкви? Думалили вы когда либо должное вниманіе на этотъ драгоценный даръ св. церкви? Думалили о томъ, какъ важно и драгоценно для насъ, и чего требуетъ отъ насъ данное намъ въ св. крещеніи имя.

Подлинно драгоценно для насъ это св. имя. Это первая собственность, которую приобрѣтаемъ мы въ мірѣ, — собственность неотъемлемая, которая одна преидеть, вмѣстѣ съ нами, въ вѣчность. Ничѣмъ не отличаетъ природа раждающагося на свѣтъ младенца, не отличаетъ ни чѣмъ и полагаемаго во гробъ мертвеца. Одна св. Церковь, нареченіемъ христіанскаго имени, отличаетъ и колыбель и могилу христіанина. Подъ этимъ именемъ, какъ бы подъ нѣкою священною печатію,

онъ живетъ и дѣйствуетъ среди милліоновъ подобныхъ ему людей; подъ этимъ именемъ хранится память о немъ въ роды родовъ, и творится воспоминаніе о немъ въ молитвахъ св. церкви предъ престоломъ Господнимъ; съ этимъ именемъ онъ явится и на небѣ, среди собора небожителей. Наги мы приходимъ на свѣтъ; наги и выйдемъ отсюда. Ничего не приносимъ съ собою въ міръ; ничего и не вынесемъ изъ міра. Сколько бы ни приобрѣли мы сокровищъ въ продолженіе жизни: они все останутся здѣсь, по эту сторону гроба. Какихъ бы не удостоились почетныхъ титуловъ и отличій: они все останутся сверху земли, на памятникѣ надгробномъ. Одно небесное сокровище оправдающей благодати Божіей, даруемое намъ въ крещеніи, вмѣстѣ съ христіанскимъ именемъ, пребудетъ нашимъ нестьемлемымъ сокровищемъ на всю вѣчность, если не потеряемъ его сами. Одно высокое титуло сыновъ Божіихъ, приобретенное нами ту же, при самомъ вступленіи въ церковь Христову, будетъ нашимъ вѣчнымъ отличіемъ, если не лишимся его подъ собственной винѣ. Уже по сему одному, Христіанское имя, даруемое намъ св. Церковію, есть такое сокровище, драгоцѣннѣе котораго нѣтъ ничего въ мірѣ, и которое намъ должно хранить съ особенною осторожностію и вниманіемъ. **Вспомните при томъ, какое это имя? Это святое и прославленное Богомъ имя одного**

изъ тѣхъ блаженныхъ небожителей, которые, окончивъ благочестно и богоугодно поприще земной жизни, преселились въ небесныя обители, гдѣ, вмѣстѣ съ св. Ангелами, выну видятъ лице Отца небеснаго. Наричая насъ такимъ именемъ, св. Церковь вводитъ насъ не только въ общество вѣрующихъ во Христа, причисляя къ лику чадъ Божіихъ, но и въ Церковь первородныхъ, написанныхъ на небесѣхъ, въ свѣтлое и свѣтоносное общество духовъ праведниковъ совершенныхъ. Отсельъ весь неисчислимый Соборъ Святыхъ Божіихъ, стоящихъ предъ Престоломъ Божиимъ на небѣ, становятся нашими братьями и сродниками, нашими присными и друзьями, нашими покровителями и заступниками, нашими предстателями и ходатаями предъ престоломъ Отца Небеснаго. За дорогое цѣнятъ люди украшаться именемъ, прославленнымъ въ бытописаніяхъ человѣческихъ, унаследованнымъ отъ предковъ именитыхъ и славныхъ: но можетъ ли быть имя славнѣе того, которое прославлено самимъ Богомъ, и вписано въ книгу живота вѣчнаго,—имя Пророка или Апостола, Исповѣдника или Мученика, Святителя или Преподобнаго? Настанетъ время, когда всѣ бытописанія человѣческія, со всѣми прославленными въ нихъ именами, исчезнутъ на всегда: останется одна книга живота вѣчнаго, и вписанныя въ ней святыя имена избранныхъ и друзей Божіихъ. За счастье почитается въ свѣтѣ быть въ связи

съ кругомъ людей великихъ и славныхъ въ общественномъ мнѣніи, знаменитыхъ происхожденіемъ рода, сильныхъ богатствомъ или властію: не высшее ли счастье быть въ союзѣ и общеніи съ цѣлымъ міромъ духовъ праведниковъ совершенныхъ, съ соборомъ избранныхъ и друзей Божіихъ, съ которыми соединяетъ насъ Церковь нареченіемъ имени одного изъ нихъ? Настанетъ часъ, когда всѣ наши земныя связи пресѣдутся рукою смерти, когда никакое покровительство сильныхъ земли нисколько не поможетъ намъ. Одинъ союзъ вѣры и любви во Христѣ Іисусѣ пребудетъ вѣчнымъ, одно мощное заступленіе и ходатайство избранныхъ и друзей Божіихъ можетъ оказать намъ дѣйствительную помощь и послѣ нашей смерти, на самомъ судѣ Христовомъ. Счастливымъ почитаютъ человѣка, который имѣетъ искренняго, нелицемѣрнаго друга, мудраго и прозорливаго совѣтника и наставника, вѣрнаго и опытнаго руководителя въ жизни: во сколько же счастливѣе мы всѣ, подъ благодатнымъ покровомъ св. Церкви, которая каждому изъ насъ даруетъ, въ соименномъ намъ святомъ, такого друга, котораго любовь и дружба не оставитъ насъ ни въ настоящей жизни ни по смерти, — такого наставника и руководителя, который премудрѣе и опытнѣе всѣхъ мудрыхъ земли.

Въ этомъ-то и состоитъ, братъ мой, особенное преимущество нашего христіанскаго

имени, что, съ нареченіемъ его, св. Церковь соединяетъ насъ родственнымъ, пріискреннимъ союзомъ съ соименнымъ намъ святымъ угодникомъ Божиимъ, вручаетъ насъ его ближайшему надзору, храненію и руководству, подобно какъ въ семействахъ благоустроенныхъ—чадъ юнѣйшихъ поручаютъ надзору и попеченію старѣйшихъ и опытнѣйшихъ. Съ того времени соименный намъ Угодникъ Божій пріемлетъ насъ подъ свое особенное попеченіе и покровительство, становится нашимъ хранителемъ и защитникомъ, наставникомъ и руководителемъ, помощникомъ въ трудахъ нашихъ, ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ, и ближайшимъ для насъ примѣромъ христіанской жизни. Спытнѣйшаго наставника, лучшаго помощника, благонадежнѣйшаго руководителя, могущественнѣйшаго ходатая, безопаснѣйшаго примѣра для своей жизни мы не могли бы найти нигдѣ, какъ на небѣ. Съ неба гораздо виднѣе все, что происходитъ на землѣ, и потому небесный руководитель ошибаться не можетъ: намъ должно съ полною довѣренностію предаться его руководству, стараться быть достойными его благихъ совѣтовъ и наставленій, съ благоговѣніемъ прислушиваться къ его вѣщаніямъ въ своей совѣсти и сердцѣ. Помощникъ, облеченный силою Божіею, благонадеженъ: намъ должно съ твердымъ упованіемъ притекать къ его заступленію и просить его помощи. Ходатайство праведнаго

много можетъ и на землѣ, когда и самъ праведникъ обложенъ еще немощію плоти, тѣмъ могущественнѣе оно на небѣ, когда онъ пріялъ отъ Господа честь и славу предстоять предъ престоломъ Божиимъ и бесѣдовать съ Господомъ лицомъ къ лицу. Примѣръ святаго, достигшаго уже блаженства на небѣ, — не ложенъ: ему должно послѣдовать неуклонно; онъ твѣрно приведетъ туда, гдѣ самъ. Для сего-то и нужно каждому изъ насъ изучать тщательно житіе святаго, котораго имя на себѣ носимъ, непрестанно имѣть его предъ собою какъ зеркало, чтобы, вематриваясь въ него, повѣрять по нему собственную жизнь свою, чтобы, подражая ему въ дѣлахъ благочестія и добродѣтели, усвоить себѣ, мало по малу, его богоподобныя свойства, сблизиться и сродниться съ нимъ духомъ и сердцемъ своимъ, чтобы явиться достойнымъ водвориться и никогда, вмѣстѣ съ нимъ, въ небесныхъ обителяхъ Царствія Божія.

Но эти высокія преимущества, которыя даруются намъ съ нареченіемъ святаго имени Христіанскаго, требуютъ, братъ мой, и ютъ насъ крайней осторожности и бдительности надъ собою, чтобы сохранить святое имя свое чистымъ и непорочнымъ, чтобы не занятнолось оно безславіемъ грѣха и безчестіемъ постыдныхъ дѣлъ, чтобы прославленное Богомъ имя праведника не хулилось во языцѣхъ нашею порочною жизнію. И въ че-

ловѣческихъ обществахъ, человѣкъ опорочив-
 шій благородное имя низкими и безчест-
 ными поступками, лишается всѣхъ правъ, и
 изгоняется изъ общества: тѣмъ паче лишенъ
 будетъ благодати и славы Божіей и изгнанъ
 во тму кромѣшную, кто опорочитъ святое
 имя своего небеснаго покровителя грѣхами
 и беззаконіями. И на землѣ не рѣдко даже
 родной отецъ отвергаетъ своего сына, кото-
 рый порочною жизнію и безчестными дѣла-
 ми унижаетъ честь своего рода, безчеститъ
 доброе имя своихъ родителей и предковъ: от-
 вергнется и отъ насъ и не приметъ насъ въ
 свои вѣчныя крѣпы небесный покровитель
 нашъ, если мы, своею неблагоговѣнною, не-
 честивою и беззаконною жизнію опорочимъ
 его святое имя, прославленное Богомъ на
 землѣ и на небѣ. Такъ грѣхи и неправды
 наши могутъ лишить насъ всѣхъ преиму-
 ществъ и чести, которыхъ удостоились мы
 туне съ нареченіемъ намъ святаго и про-
 славленнаго Богомъ имени Христіанскаго,
 и подвернуть насъ тяжкому осужденію
 на страшномъ судѣ Христовомъ. Горе намъ,
 если на небѣ не узнаютъ насъ подъ тѣмъ
 именемъ, которымъ нарекла насъ св. Цер-
 ковь! А не узнаютъ, если о томъ не засви-
 дѣтельствуютъ дѣла наши: *кійждо бо отъ
 своихъ дѣлъ или прославится или посты-
 дится.* Аминь.

Мѣстечко Берестечко.

Дубенскаго уѣзда.

Берестечко расположено надъ р. Стыромъ, образовавшимъ здѣсь обширный прудъ.

Древность этого поселенія неподлежитъ никакому сомнѣнiю. Близость его около Перемиля, древняго города удѣльныхъ князей (1), показываетъ, что онъ или составлялъ его предмѣстiе и былъ его городищемъ, какъ Ям-

(1) Въ двухъ верстахъ отъ Берестечка лежитъ незначительное селенiе Перемиль, нѣкогда бывший удѣльный княжескiй городъ. Лѣтописи очень рано упоминаетъ о немъ. Въ концѣ XI вѣка говорится о Перемильѣ по слѣдующему обстоятельству. Давидъ Игоревичъ, призвавши къ себѣ нѣкоего Василия (по мнѣнiю Карамзина Священника или монаха, котораго разсказъ о нѣкоторыхъ Волинскихъ событiяхъ включенъ въ Несторову лѣтопись) велѣлъ ему идти къ ослѣпленному Васильку и сказать ему, чтобы онъ послалъ отъ себя мужа къ Владиміру (Мономаху), чтобы тотъ воротился и общалъ за это дать ему, какой ему угодно городъ: либо Всеволожъ, либо Шенель либо Перемиль. (Исторiя Рос. Влад. Моном. Костом. стр. 55).

Подъ 1196 г. лѣтописи говоритъ, что Романъ новоева волость тестя Рюрика Кіевскаго, Владиміръ же вѣха со Мстиславомъ и позже волость Романову около Перемиля (Полн. собр. Рус. лѣт. т. II. стр. 149).

Въ 1211 г. говорится, что Данило и Василько Лятскою помощію пріиша Тихомель и Перемиль и княжество въ немъ (Тамъ же стр. 160).

Подъ 1224 г. пишется что Мстиславъ одаривъ зятя своего Данила великими дарми и съ братією видѣвся въ Перемили и утвердися миръ (Тамъ же стр. 165).

Подъ 1226 г. Отъ Перемиля Король поиде къ Тихомлю и взя Тихомль (стр. 166).

Подъ 1228 г. Данило и Василько пустиша Ярослава и даша ему Перемиль и Межибожье (стр. 167).

Подъ 1255 г. Оттуда же къ Перемилю идоша Андрей Король и Угре и бишася они со Владиміромъ и Даниломъ (стр. 172).

Подъ 1283 г. Пришедшу же Телебуху къ Горинѣ... потомъ же мимо Кременецъ иде къ Тихомлю ту и срѣте Владиміръ Князь съ питіемъ и съ дары (стр. 212).

поль Тихомля, Рохмановъ Шумска (см. Вол. Епар. Вѣд. 1870 г. № 7, Ямполь), или же можетъ быть, былъ и самымъ городомъ, такъ какъ Берестечко по своему мѣстоположенію болѣе походить на центръ города, чѣмъ на предмѣстье. Значить судьба Берестечка долгое время тѣсно связана была съ судьбою бывшаго нѣкогда города Перемиля, а за тѣмъ и Исторія его нѣсколько не отдѣляется отъ исторіи г. Перемиля до XVI стол. (1). Всѣ испытанныя Перемилемъ бѣдствія и превратности естественно касались и Берестечка. Постоянныя распри и междоусобія князей въ удѣльный періодъ бѣдственно и разрушительно отзывались и на Берестечкѣ, какъ составлявшемъ почти одно съ Перемилемъ. Такимъ образомъ очевидно не одна гроза прошла надъ Берестечкомъ. Когда въ 1196 г. возгорѣлась война между Романомъ Мстиславичемъ и Рюриккомъ Ростиславичемъ Кіевскимъ, тестемъ его, тогда Володимеръ и Мстиславъ сподручники Рюрика выжгли волость Романову около Перемиля, слѣдовательно можно думать, что и самый Перемиль подвергся тойже участи въ большей, или меньшей мѣрѣ.

Въ 1226 г. когда Андрей король Венгерскій вооружился противъ Мстислава Мстиславича удалаго, то въ числѣ другихъ городовъ онъ занялъ и Перемиль и по обычаю тогдашняго времени предать его огню и мечу. Въ 1255 г. близъ Перемиля происходило сраженіе между Андреемъ Венгерскимъ и Даниломъ Романовичемъ, значить и тогда Перемиль не остался безъ разореній, особенно со стороны Венгерцевъ.

Перемиль съ Берестечкомъ долго не имѣлъ постоянныхъ своихъ владѣльцевъ, а непрерывно переходилъ изъ рукъ въ руки до самаго Татарскаго погрома; то онъ принадлежалъ къ княжеству Владиміро-Вольнскому, то Галицкому, то имѣлъ по временамъ своихъ собственныхъ князей, хотя не на долгое время. Такъ продолжалось

(1) Посему когда будемъ говорить о Перемиль, то нужно разумѣть и Берестечко.

черезъ весь удѣльный періодъ. Несмѣтная татарская орда Батия прошедшая 1240 г. съ огнемъ и мечемъ всю Во-
лынь и истребившая и стершая съ лица земли много го-
родовъ, на всегда осталась памятною и для Перемиля;
разоренный и опустошенный онъ на всегда утратилъ свое
политическое существованіе, и послѣ того хотя еще лѣто-
писи нѣсколько разъ упоминають о немъ, но это уже
потому, что онъ, будучи селеніемъ, сохранилъ еще на-
званіе прежняго города Перемиля.

Безъ всякаго сомнѣнія, когда Перемиль послѣ раз-
рушительныхъ бѣдствій (1) началъ упадать, то предмѣстье
его — теперешнее Берестечко, отдѣлившись отъ него обра-
зовало собою особое поселеніе, которое съ того времени
начало имѣть и свою особенную исторію, хотя она на
первыхъ порахъ своего существованія отдѣльно отъ Пе-
ремиля для насъ неизвѣстна (2).

(1) Минуя погромъ Батия, оставившаго неизгладимые слѣды
опустошенія въ Перемиль, онъ и послѣ того, безъ сомнѣнія,
неоднократно подвергался нападеньямъ и разореньямъ, какъ
пресмниковъ Батыевыхъ, такъ особенно крымскихъ хищниковъ
— Татаръ, которые, начиная съ конца XIV стол. до начала XVIII
нападали на Волынь, предавая все огню и мечу, уводя на ар-
канахъ тысячи, а иногда и десятки тысячъ плѣнныхъ христіанъ,
особенно молодыхъ женщинъ въ Крымъ. Что Перемиль не разъ
непытывалъ ужасныя бѣдствія отъ Татаръ, доказательствомъ
сего можетъ служить до сихъ поръ существующая вблизи Пе-
ремиля (между Перемилемъ и Боремлемъ), насыпанная могила,
гдѣ по преданію похоронены нятьсотъ дѣвиць, добровольно
обрекшихъ себя на смерть, чтобы не быть взятыми въ плѣнъ
и на позоръ Татарамъ.

(2) Неизвѣстно также подъ тѣмъ ли самымъ именемъ Бере-
стечко составляло городище Перемиля, или же можетъ быть
имѣло свое особенное названіе, которое не сохранила для насъ
исторія, а преданіе забыло о немъ. Во всякомъ случаѣ интересно
бы было знать, отчего Берестечко получило свое названіе. Но
на это трудно дать теперь положительный отвѣтъ. Можетъ быть
выходца изъ горъ Берестя (нынѣ Брестъ-Литовскъ) по какому
нибудь случаю, ища себѣ мѣста подъ поселеніе, иля по рѣкѣ
Стырѣ, пришли въ эту мѣстность, которая имъ понравилась и,
поселившись здѣсь назвали его Берестечкомъ, а извѣстно, что

Когда именно Берестечко получило свою особенную самостоятельность, и кому оно принадлежало на первых порахъ его самобытнаго существованія, на это неимѣется никакихъ историческихъ указаній. Знаемъ только, что въ XV ст. оно составляло собственность Боговитиновъ, и кажется княжескаго достоинства,—вѣроятно Крокотковъ—Боговитиновъ (1). До первой половины XVI стол. Бере-

Берестье долгое время принадлежало къ Владиміро-Волинскому княжеству, а въ церковной іерархіи составляло Владимірскую Епископію, отъ чего Епископы назывались Владимірскими и Берестьскими. Кромѣ того можетъ быть мѣстность эта изобиловала деревомъ—такъ называемымъ—Берестомъ отъ чего поселеніе это и названо было Берестечкомъ.

(1) Это подтверждается тѣмъ, что владѣльцами Перемиля, который нѣкогда составлялъ одно съ Берестечкомъ были князья Крокотки—Боговитиновы о которыхъ упоминаетъ люстрація Льва Патѣя 1545 г. Слѣдовательно и владѣльцы Берестечка были тѣже Князья Крокотки—Боговитиновы. А что въ привилегіи, данной Сигизмундомъ Августомъ на заведеніе мѣстечка въ Берестекѣ говорится только о Княжѣ Теодори Богушеви Боговитиновичѣ безъ фамиліи Крокотковъ, такъ это или потому, что фамилія Крокотковъ, какъ Князей Русскихъ, была непріятна для Поляковъ, или же можетъ быть для краткости рѣчи опущена Княжеская фамилія Крокотеа. О происхожденіи Князей Крокотковъ—Боговитиновъ я изложилъ уже свое предположеніе въ статьѣ Боремель. Значитъ съ вѣроятностію можно утверждать, что владѣльцы Берестечка какъ и Перемиля до Боговитиновъ были Князья Крокотки. Но кто были Князья Крокотки,—откуда они вели свой родъ,—изъ дома ли св. Владиміра или Гедимина? Нѣсецкій въ своемъ Herbarze рѣшительно не упоминаетъ о Князьяхъ Крокоткахъ. Между тѣмъ положительно можно сказать, что они происходили отъ древнихъ Русскихъ Князей, оставшихся при удѣлахъ во время захвата Волини Любартомъ. Но не владѣя обширными и богатыми помѣстьями, а потому не имѣя и богатствъ, неотличаясь пышностію и не гоняясь за почестями, они по всей вѣроятности, не обратили на себя вниманія патеровъ іезуитовъ и польскихъ писакъ, которые въ противномъ случаѣ неприминули бы составить обширную и блестящую генеалогію ихъ *родовода* и возвестъ ихъ въ Князей Литовскихъ, на что они чрезвычайно были надки, или даже произвестъ ихъ родъ отъ Аттилы вождя Гунновъ, какъ производятъ Дениска Мокосѣя и пр. Между тѣмъ во всѣхъ польскихъ

стечко было селеніемъ, а съ того времени, именно 1547 г. привилегією Сигизмунда Августа, когда онъ еще былъ В. Княземъ Литовскимъ, дозволено заводить здѣсь мѣстечко. Въ привилегіи этой говорится, что гдѣ маестность та (т. е. Берестечко) на Княжни Теодори Богушеви Боговитиновичъ досталася ей малжонкови Князю Фридриху Глѣбовичу Пронскому, воеводѣ Кіевскому, позволяемъ ему въ Берестечку мѣсто заводить, имѣть корчмы съ медомъ и пивомъ, шинки водочные и винные, получать чопове, торговле и мыто, торги имѣли быть въ каждый понедѣльникъ, а ярмарки на Илии и на запусы предъ Филипповкою. Въ слѣдствіе этой привилегіи и учрежденія ярмарковъ дѣйствительно поднялось благосостояніе Берестечка и скоро оно сдѣлалось значительнымъ мѣстечкомъ, чему много также благоприятствовало выгодное его положеніе для торговли. Въ 1569 г. когда Волинь присоединена была на Люблинскомъ сеймѣ къ Польшѣ, то въ исчисленіи мѣстностей, составлявшихъ Луцкій повѣтъ упоминается и Берестечко.

До второй половины XVI ст. бывшіе владѣльцы Берестечка, намъ извѣстные: Князья Крокотки, Крокотки—Боговитины и Пронскіе были православнаго исповѣданія, заботились объ украшеніи храмовъ и строили новыя въ своихъ имѣніяхъ. Но духъ времени измѣнился. Сильное броженіе умовъ въ религіозномъ отношеніи охватило тогда всю Польшу. Здѣсь появлялись сектанты за сектан-

Генеалогіяхъ и Гербовникахъ нѣтъ почти упоминанія о Князьяхъ Крокоткахъ. Посему самое существованіе Князей Крокотковъ для насъ теперь какъ бы покрыто мракомъ неизвѣстности. Но существованіе ихъ не подлежитъ сомнѣнію. О Князьяхъ Крокоткахъ упоминаетъ авторъ статьи: «Иновѣрцы въ Волинской губерніи» (Китченко), гдѣ онъ исчисляетъ древніе роды Волинско-Русскихъ Князей, перешедшихъ изъ Православія въ Католичество и потомъ на всегда исчезнувшихъ, уступивъ свое мѣсто дѣдичамъ—переселенцамъ изъ Польши, посесорамъ, полномочнымъ экономамъ, адвокатамъ, дворянскимъ маршалкамъ, камердинерамъ, поварамъ, кучерамъ нажившимся при своихъ панжахъ (Вѣстн. Югоз. и Зап. Рос. 1863 г. Май).

тами и съ быстротою рѣчнаго стремленія разливали ядъ своихъ тлетворныхъ ученій, которыя проникали и на Волинь и заражали собою особенно привилегированное сословіе. Вся знать Волини по нѣсколько разъ мѣняла свои религіозныя убѣжденія: то приступала къ кальвинизму, то переходила въ соціанизмъ и т. д. И сынъ основателя мѣстечка Берестечка Александръ Пронскій неизбѣгъ этихъ религіозныхъ искушеній и соблазновъ. Онъ заразился Кальвинизмомъ и сдѣлался горячимъ приверженцемъ этой секты до того, что даже отобралъ въ Берестечкѣ церковь отъ Православныхъ и отдалъ ее послѣдователямъ этой секты. Александръ Пронскій (1) былъ послѣдній представитель своего рода; онъ умеръ 1600 г. не оставивъ по себѣ потомства. Жена его Θεодора, изъ Сангушковицъ, вышла въ замужество за Андрея Лещинскаго. Нѣсецкій говоритъ о немъ, что онъ былъ преданъ Кальвинизму до изступленія; въfrontно всѣ іезуитскія козни и хитрости, употреблявшіеся для совращенія его въ католицизмъ остались недѣйствительны. Но этотъ Лещинскій былъ большой любитель наукъ и покровитель ученыхъ, которые стекались къ нему съ разныхъ сторонъ; онъ собралъ въ своемъ дворцѣ огромную и богатую бібліотеку, завелъ училище въ Берестечкѣ, разумѣется съ направлениемъ Кальвинскимъ, словомъ былъ Меценатъ въ своемъ родѣ, умеръ въ Берестечкѣ 1606 г. Но вскорѣ владѣтелямъ Берестечка надобѣль Кальвинизмъ, они желали новизны. И вотъ они обратились въ аріанство или соціанизмъ и сдѣлались сильными ревнителями и послѣдователями этой новой секты; сюда начали стекаться въ большомъ количествѣ сектанты этого рода, такъ что Бе-

(1) Этотъ князь Александръ Пронскій всѣ имѣнія свои въ Владимірскомъ уѣздѣ: Локачи, Цевеличи, Крушиничи, Холопичи, Уймъ, Павловичи и др. съ фольварками и укрѣпленіями отдалъ 1595 г. въ арендное владѣніе Еврею Абраму Турейскому, съ правомъ казнить крестьянъ смертію за ослушаніе, неповиновеніе и уперство при отбываніи повинностей, на нихъ лежавшихъ. (Истор. очер. Вол. Крушинскаго стр. 98).

рестечко скоро сдѣлалось главнымъ и средоточнымъ пунктомъ для Аріанъ. Здѣсь около 1644 г. проживалъ Андрей Вишоватый, мужъ весьма ученый, какъ интендентъ собраній аріанъ, проживавшихъ на Волини. Здѣсь находилась и аріанская молельня (1), куда собирались послѣдователи этой секты на молитву и слушаніе поученій, а также предпринимались тамъ мѣры къ охраненію и обеспеченію членовъ этой секты отъ преслѣдованій Правительства, такъ какъ Іезуиты около этого времени вооружились и словомъ и дѣломъ противъ всѣхъ сектъ, наводнявшихъ тогда Волинь и Польшу для ихъ искорененія и уничтоженія. Какъ долго аріане имѣли пребываніе въ Берестечкѣ, неизвѣстно, но вѣроятно до 1646 г. когда декретомъ Люблинскаго требунала повелѣно было изгнать Соціанъ, или аріанъ, изъ предѣловъ Польши. Здѣсь около Берестечка въ 1651 г. разыгралась страшная кровавая драма; здѣсь козаки Хмѣльницкаго, подъ его же предводительствомъ потерпѣли жестокое пораженіе отъ Поляковъ. Дѣло происходило такъ. Въ 1648 г. Богданъ Хмѣльницкій поднялъ всю Малороссію и Украину на защиту Православной вѣры и Русской народности противъ насилій, угнѣтеній и притѣсненій Поляковъ и ихъ сподручниковъ — Жидовъ. Одержавши нѣсколько значительныхъ побѣдъ надъ Поляками подъ Корсунемъ 15 Мая 1648 г. Пилявцами, Збаражемъ 1649 г. и въ другихъ мѣстахъ, Хмѣльницкій заставилъ Поляковъ подписать статьи Зборовскаго договора и заключить вѣчный и прочный миръ. Но Поляки, какъ вѣчные клятвopреступники, варварски тѣшившіеся надъ присягою и челоуѣчествомъ, издѣвавшіеся надъ людскими мнѣніями и вѣрою, не хотѣли исполнять условій Зборовскаго договора и тотчасъ нарушили его. Узнавъ объ этомъ, а особенно когда Потоцкій съ Польскимъ войскомъ двинулся къ Каменцу По-

(1) И до сихъ поръ уцѣлѣли въ Берестечкѣ остатки аріанской божинцы, какъ памятникъ непостоянства людскихъ мнѣній въ религіозномъ отношеніи, особенно проявившихся въ концѣ XVI и въ началѣ XVII ст. въ Польшѣ и на Волини.

дольскому, Хмѣльницкій началъ также собирать и увеличивать число козаковъ и приготовляться къ войнѣ: гроза готова была разразиться. Между тѣмъ въ Варшавѣ въ концѣ 1650 г. созванъ былъ Государственный сеймъ; по тамъ мнѣнія пановъ раздѣлились; одни припоминая Баръ Желтыя воды, Зборовъ, Збаражъ, требовали, чтобы не нарушали Зборовскихъ статей; другіе, похрабрѣе требовали поголовнаго истребленія козаковъ доказывая, что безъ того рѣчи посполитая, — знаменитая республика, погибнетъ. Напрасно благомыслящіе люди увѣряли своихъ бурныхъ соотечественниковъ, что подобные поступки, т. е. жестокое и безчеловѣчное обращеніе Поляковъ съ Козаками и истребленіе ихъ, грозятъ рѣчи посполитой большою опасностію. Долго тамъ, на этомъ сеймѣ, паны шумѣли, спорили, горячились, налагали новыя подати, назначали новыхъ военачальниковъ, объявляя посполитое рушенье, словомъ опредѣлено было тогда же начать военныя дѣйствія противъ Козаковъ. Вскорѣ, кромѣ Потоцкаго стоявшаго съ войскомъ у Каменца Подольскаго, появился въ предѣлахъ Украины Князь Четвертинскій, съ отборнымъ Польскимъ войскомъ, которое историки называли: цвѣтъ польской арміи по всему Королевству. Но обѣ эти арміи неустояли долго противъ Козаковъ и были разбиты на голову, — первая Богуномъ у Купчанцевъ, а вторая самымъ Хмѣльницкимъ подъ Житомиромъ, и за тѣмъ быстрымъ соколомъ облетѣлъ онъ Баръ, Меджибожъ, Зиньковъ, Соколъ, Сатуновъ, оба Константинова, Збаражъ и обратилъ ихъ въ пепель, а Поляковъ и Жидовъ вездѣ перерѣзалъ до тла. Тогда вторично объявлено было въ Польшѣ посполитое рушенье. Хмѣльницкій тоже не дремалъ, и съ своей стороны также готовился на войну рѣшительную; но не надѣясь на свои собственные силы, онъ къ несчастію своему пригласилъ на подмогу къ себѣ Татаръ. — Татары дѣйствительно явились къ нему въ числѣ 20000 человекъ. Скоро обѣ арміи — Хмѣльницкаго съ Татарами и Польская сосредоточили свои силы подъ Берестечкомъ. Войско Хмѣльницкаго со-

стояло изъ девяноста трехъ тысячъ человекъ, именно Козаковъ было 73000, а Татаръ 20000, польскихъ же войскъ было гораздо больше, хотя Польскіе историки, для вѣщаго чванства, значительно уменьшаютъ свои силы, а козаковъ увеличиваютъ (1). 29 Юня открылись между ними легкіе стычки, а 30 произошло отчаянное и кровопролитное сраженіе; но въ пылу самаго разгара, въ то время (2) когда козаки уже одолѣвали отрядъ

(1) Staroż. Polsk. (т. II. стр. 836), разумѣется на основаніи Польскихъ источниковъ, говоритъ, что у Хмѣльницкаго подѣ Берестечкомъ было 300,000,—а у Поляковъ 110,000 войска.

(2) Приведемъ здѣсь описаніе Берестеческой битвы со словъ историка Малороссіи Маркевича, хотя небузвально, такъ какъ подробности много займутъ мѣста. Наканунѣ 30 Юня Татары, въ видѣ неполной луны, заняли позицію на покатѣ горы и на ближайшихъ возвышеніяхъ; на правомъ крылѣ у нихъ выстроилъ свою армію Гетманъ; онъ укрѣпилъ ее спѣшенными козаками и построилъ въ густую колонну, оставивъ орудія по крыльямъ и въ центрѣ; правый фланкъ нашъ прикрытъ былъ конницею. Польская армія предѣ разсвѣтомъ тоже стала въ боевой порядкѣ; правымъ крыломъ командовалъ Великій Коронный Гетманъ Потоцкій, лѣвымъ Нанольный Гетманъ Калиновскій, центромъ самъ Король Янъ-Казимиръ. Рѣка и городъ т. е. Берестечко съ одной стороны, ретраншаниты съ другой прикрывали станъ; его охранялъ гарнизонъ пѣхоты. Въ день битвы 30 Юня съ утра былъ густой туманъ; обѣ арміи задавлены были мглою, но въ девять часовъ туманъ разсѣялся и началась битва. Поляки хотѣли окружить козаковъ, но болота не допустили ихъ къ этому движенію. Король велѣлъ уничтожить всѣ мосты на рѣкѣ, что бы отнять средство къ побѣгу полякамъ. Козаки вытѣснили польскую пѣхоту изъ лѣса и хотѣли ударить въ флангъ неприятеля; съ праваго крыла началась по полякамъ пальба изъ орудій и продолжалась до полудня. Въ два часа пополудни бой возобновился съ большимъ ожесточеніемъ. Поляки, подѣ командою Потоцкаго и Вишневецкаго быстро напали на Козаковъ Хмѣльницкій принялъ ихъ рѣшительно и настала ужасная сѣча; ниль и дымъ сливались, невидно было смертной борьбы, но только слышны были крикъ людей, громъ орудій и ржаніе коней. Поляковъ отбили. Съ другой стороны пѣхота Хмѣльницкаго смѣшала нѣмецкую и загнала ее въ средину Польской арміи. Но въ то время замѣтили, что вся Татарская орда пошевелилась, оставила занимаемыя ею высоты, снялась съ мѣста и открыла нашъ лѣвый

Вишневецкого и счастье, повидимому, склонялось на сторону Хмельницкаго, Татарскій ханъ вдругъ сталъ уклоняться отъ рѣшительной битвы и наконецъ стремительно

флангъ. Поляки немедленно окружили и смѣшали пѣхоту козацкую, Хмельницкій поскакалъ туда на помощь съ конницею но уже было поздно,—нельзя было туда уже пробиться. Поворотивъ назадъ, онъ кинулся за Татарами, чтобы остановить ихъ; конница, увидѣвши это, понеслась за нимъ. Тогда Поляки окружили пѣхоту со всѣхъ сторонъ; Нѣмцы требовали отъ нея пардона, Поляки згоды, но она отвѣчала, что ей нужна свобода (или смерть,—сомкнулась, вступила въ рукопашный бой и, пробившись въ доли, тамъ укрѣпилась. Такъ измѣною Хана была вырвана побѣда изъ рукъ Хмельницкаго. Поляки торжествовали. Въ это время сидѣла въ дозахъ пѣхота, не знала что съ собою дѣлать, и на что рѣшиться; съ одной стороны было у нихъ непроходимое болото, съ другихъ сторонъ массы Палаковъ, съвозъ которыхъ пробиться было невозможно. Составили совѣтъ, и геніальная мысль родилась у старыхъ воиновъ; они дождались ночи, разложили пики свои по болотѣ, на шесть вершковъ одна отъ другой концами, ровно, потомъ легли на нихъ и покатались по нимъ такъ съ боку на бокъ переворачиваясь, перекатались на твердую землю, послѣдніе переволокли за собою и пики; неотдыхая несколько пѣхота пошла искать Гетмана съ конницею. Между тѣмъ Гетманъ ничего не успѣвши у Татаръ, самъ еще остался у нихъ заложникомъ. Въ то время когда пѣхота совершала свою, единственную въ лѣтонисяхъ, геніальную переправку чрезъ Берестецкія болота, на полѣ битвы оставался еще одинъ козацкій отрядъ подъ начальствомъ Кропивенскаго полковника Дзеджалыба (Джелели). Козаки окопались съ трехъ сторонъ широкимъ и глубокимъ ровомъ, съ четвертой примкнули къ обширному болоту. Поляки облегли козацкій таборъ, изъ котораго сорокъ орудій гремѣло не умолкну; польская артилерія отвѣчала тѣмъ же. Хотѣли запрудить Старъ и потопить козаковъ, устраивали укрѣпленія, чтобы отражать ихъ вылазки. 4 Юля козаки подошли къ одному изъ этихъ укрѣпленій, убили восемьдесятъ человекъ и отняли двѣ пушки; въ тотъ же день завладѣли однимъ холмомъ, но были вытѣснены Конецпольскимъ. 5 числа битва возобновилась; орудія гремѣли безъ умолка; пораженіе было ужасное и обоюдное; казаки рѣшились всѣми силами напасть на поляковъ, но свѣтъ мѣсяца, а потомъ проливный дождь помѣшали исполненію этого намѣренія. Поляки стѣсняли все болѣе и болѣе Козацкій таборъ. У казаковъ была надежда на дорогу чрезъ болото, но она была гѣбена, еромъ

бросился въ бѣгство; за нимъ побѣжали все мурзы и беи. Хмѣльницкій, видя измѣну Татарь, и поручивши начальство полковнику Джеджальку, самъ погнался за ханомъ,

того тысячный польскій отрядъ сторожилъ ее — Казаки были въ критическомъ положеніи. Король прислалъ къ нимъ листъ, съ требованіемъ выдачи Гетмана, Писаря, полковниковъ, пушекъ и знаменъ, — но козаки отвѣчали: «Гетмана и Писаря нѣтъ въ обозѣ, Полковниковъ не выдадимъ, а мириться согласны не иначе, какъ по Зборовскому договору. Потоцкій прогналъ козакаго посланца и назначилъ нѣсколько часовъ на размышленіе. Но казаки не приняли и нѣсколькихъ часовъ размышленія и немедленно отвѣчали пальбою изъ орудій и истребительными вылазками Джеджалька замѣнилъ Богунъ; казаки такъ близко прокрадывались къ польскому лагеру что слышали лозунги и распоряженія и хватали Пановъ въ плѣны: 10 Юля Богунъ отобралъ лучшихъ воиновъ, взялъ двѣ пушки и пошелъ противъ Лянцкоронскаго, чтобы отразить его отъ дорогъ, проложенныхъ казаками чрезъ болота. Но въ таборѣ разнесся слухъ, что Богунъ и старые казаки ушли и уже не возвратятся. Начался ропотъ. «Старцы насъ покинули на жертву врагамъ; Хмѣльницкаго съ нами нѣтъ; Татары разоряютъ Украину: они выбрали нашихъ женъ и дѣтей». Таборъ взволновался и все пустились бѣжать. Но такъ какъ дороги были тѣсны, то бѣгущіе давили другъ друга, тонули въ болотахъ и заливахъ. Митрополитъ Корнильскій Юсафъ, находившійся неотлучно въ казацкомъ лагерѣ, удерживалъ бѣгущихъ, но былъ убитъ какимъ то Польскимъ шляхтичемъ; такъ говоритъ Костомаровъ, но Маркевичъ пишетъ, что онъ былъ раненъ только стрѣлою. Королю принесли его облаченіе: Архіерейскую митру, трикири и другіи регалии. Между тѣмъ кромѣ ушедшихъ козаковъ еще оставалось назади триста человекъ; ихъ окружили Поляки, но они свирѣпо дрались. Потоцкій объявилъ имъ всепрощеніе; они высипали деньги въ воду, туда же побросали все драгоцѣнныя вещи, разсѣялись между Поляками, вступили въ рукопашный бой и погибли все до одного. Послѣдній изъ нихъ вскочилъ въ лодку, три часа защищался косою; ему предлагали пощаду, онъ отвѣчалъ: я небоюсь смерти и умру казакомъ. Шляхтичъ Цехановскій взмолился въ воду но горло и убилъ его. (Истор. Мал. Маркевича Том. I. стр. 281—289). Такъ кончилась Берестечская битва несчастіемъ для козаковъ. Костомаровъ замѣчаетъ, что Хмѣльницкій, вырвавшись изъ рукъ Татарскихъ, горюя Берестечской неудачѣ три дня и три ночи шилъ безъ просыпу въ Павлочи.—

думая остановить его; но ханъ, не слушая его, двинулся по направленію къ Ямполу и потащилъ за собою Хмѣльницкаго (Истор. Рос. Костомарова Богданъ Хмѣльницкій, 2 От. стр. 264). Писарь Выговскій поѣхалъ освобождать Хмѣльницкаго, но ханъ и его задержалъ. Такимъ образомъ Гетманъ съ Писаремъ очутились въ плѣну у Тартаръ. Между тѣмъ козаки не падали духомъ; а употребляли всѣ усилія, чтобы отстоять натискъ поляковъ; но превосходство польскаго войска таки восторжествовало надъ ними. Укрѣпивши свой лагерь они десять дней отчаянно выдерживали непріятельскую пальбу; по временамъ вступали съ поляками въ переговоры, но соглашались мириться только на условіяхъ Зборовскаго договора. Поляки, разумѣется, не хотѣли и слушать того. Между тѣмъ въ козацкомъ станѣ началась безурядица и смятеніе Держалыку смѣнилъ Богунъ. Противъ Богуна открылся ропоть. Козаки оставивъ свой таборъ начали уходить чрезъ топкія болота: многіе потонули въ тиѣ, а другіе уничтожены преслѣдовавшими ихъ Поляками. Ихъ вездѣ постигали Поляки и били нещадно. Ни одинъ казакъ не былъ взятъ къ плѣнъ; всѣ преданы мучительной смерти. Пораженіе Берестечское было ужасное. По сказанію Польскихъ Историковъ Шевалье и Пасторія, Поляки воспользовались въ Козацкомъ станѣ великою и богатою добычею. И это вѣрно, потому, что весь обозъ, вся артиллерія, даже всѣ регалии Хмѣльницкаго какъ то Гетманское знамя, штандартъ, Гетманскій мечъ—даръ Греческаго Патріарха—все это досталось Полякамъ. Говорятъ, что до 30000 козаковъ легло въ битвѣ подъ Берестечкомъ. И до сихъ поръ видны могильные курганы близъ Берестечка, которые ясно свидѣтельствуютъ о томъ страшномъ побоищѣ, который происходилъ здѣсь два столѣтія тому назадъ между угнѣтенною невинностію Русскихъ и разнузданныхъ своевольствомъ Поляковъ—магнатовъ. И долго еще просуществуютъ эти молилы, вмѣстившія въ себѣ нѣсколько десятковъ тысячъ народа; и долго еще они будутъ напоминать путнику о тѣхъ ужасныхъ вре-

менахъ, когда Православіе и Русская народность въ Украинѣ, Малороссіи, Подоліи и Волыни были гонимы, преслѣдуемы, угнѣтаемы и насилуемы пришлымъ чуждымъ элементомъ—Поляками—изувѣрами—Католиками,—и ихъ сподручниками жидами.—Овладѣльцахъ Берестечка послѣ Лещинскихъ до XVIII ст. въ точности не извѣстно. Оно нѣсколько разъ въ разное время переходило въ руки разныхъ владѣльцевъ; 1765 г. оно принадлежало Яну Замойскому, Старостѣ Любельскому. Около этого времени, а можетъ быть и раньше здѣсь появляется Костель Тринитаровъ съ Кляшторомъ. Иезуиты, успѣвшіе уничтожить всѣхъ сектантовъ, появившихся было здѣсь въ Берестечкѣ, завели здѣсь гнѣздо для одного изъ Католическихъ орденовъ,—Тринитаръ съ цѣлю пропаганды, или совращенія Православныхъ въ Католичество. И цѣль ихъ была достигнута, такъ какъ при Кляшторѣ заведено было и училище. Многіе изъ жителей Берестечка совратились въ Католичество, а остальные всѣ приняли Унію, которая и продолжалась въ Берестечкѣ до 1794 г.

Въ 1781 г. Берестечко видѣло въ стѣнахъ своихъ Короля Польскаго Станислава Августа, возвращавшагося изъ Канева. Нарушевичъ въ своемъ діаріушѣ говоритъ, что 31 Мая найяснѣйшій Король въ 3 часа по полудни прибылъ въ Берестечко, гдѣ для него приготовленъ былъ обѣдъ и ночлегъ. Вечеромъ онъ прогуливался, любуясь пріятнымъ мѣстоположеніемъ этого мѣстечка и осматривалъ оставшіяся въ могилахъ слѣды Хмѣльницкаго побоища. На другой день онъ былъ въ Костелѣ Тринитарскомъ, гдѣ учащаяся шляхетская молодежь пріѣтствовала его.

Въ 1795 г. Берестечко принадлежало Плятерамъ. Великолѣпный замокъ съ роскошнымъ садомъ, также громадный костель съ обширнымъ кляшторомъ, бывшихъ Тринитаровъ, теперь упраздненный, составляютъ въ настоящее время лучшее украшеніе этого мѣстечка. Мельницы и обширный ставъ на р. Стырѣ приносятъ большой доходъ владѣльцамъ. Теперешнее мѣстечко Берестечко

довольно обширное, но разбросанное, наполненное, какъ обыкновенно и всѣ мѣстечка и города Волынской Губерніи, Евреями, — этими паразитами и весьма торговое, а особенно контрабандой, такъ какъ вблизи находится Австрійская граница. Но поелику его всѣ дома построены изъ дерева и чрезвычайно скученны, особенно въ еврейскомъ населеніи, то очень часто подвергается пожарамъ; но несмотря на это Берестечко находится въ гораздо лучшемъ благосостояніи, чѣмъ другія подобныя мѣстечка Волыни. —

Св. А. Сендульскій.

О даровой раздачѣ народу духовно-нравственныхъ книгъ (1).

• Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ изданіи на казенный счетъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственного и патриотическаго содержания для чтенія простому народу* (Моск. Вѣд. сего 1878 года отъ 24 сент. № 241). Вотъ вѣсть, которую съ особеннымъ сочувствіемъ приняли члены *Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ*, существующаго въ Москвѣ при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Дай Богъ, чтобы возбужденный вопросъ скорѣе разрѣшился на самомъ дѣлѣ! Итакъ Московскому Отдѣлу, состоящему подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы придается болѣе воодушевленія въ его полезной дѣятельности. Если будутъ изданы новыя книги для простаго народа, то безъ сомнѣнія будутъ изысканы новыя и надобно полагать самыя надежныя средства къ распространенію ихъ въ народѣ. — • Отдѣлъ • при всемъ своемъ усердіи, при всевозможныхъ заботахъ о распространеніи книгъ частію своихъ изданій, частію другихъ издателей всегда чувствовалъ, что онъ могъ бы

(1) Читано въ засѣданіи Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ 6 октября 1878 года.

сдѣлать гораздо болѣе при своемъ богатомъ складѣ книгъ, если бы само общество съ большимъ сочувствіемъ относилось къ его задачѣ. «Отдѣлъ» доселѣ дѣлалъ, что могъ; такъ онъ старался какъ можно болѣе удешевить тѣ книги и брошюры, на которыя бываетъ преимущественный запросъ. Существова уже нѣсколько лѣтъ онъ не скопилъ запаснаго капитала, потому что покрывалъ членскими взносами и пожертвованіями одни убытки отъ продажи по уменьшенной цѣнѣ, и такимъ образомъ расходовалъ все, что только приобрѣталъ для добраго дѣла. Но само собою понятно, что какъ бы книга ни была дешева, все таки читателю ее нужно *купить*; простой же народъ часто дожить и одной копѣйкой; поэтому Отдѣлъ всегда желалъ не только удешевить, но и сдѣлать *даровымъ* приобрѣтеніе духовно-правственныхъ книгъ. Въ настоящее время, когда особенно сознана необходимость внести свѣточъ духовно-правственнаго чтенія, а съ нимъ и религіознаго воспитанія и развитія въ среду нашего простаго народа, «Отдѣлъ» надѣется встрѣтить сочувственную поддержку въ образованныхъ слояхъ общества, среди лицъ, не скудныхъ матеріальными средствами (1).

«Отдѣлъ» имѣетъ въ своемъ распоряженіи громадный запасъ книгъ, удовлетворяющихъ вкусу и потребностямъ простаго народа; ему не нужно много заботиться объ изданіи *новыхъ* книгъ; для изданій нужно время; Отдѣлъ

(1) Въ засѣданіи Отдѣла, происходившемъ 29 сентября сего года, по предложенію предсѣдателя, определено: въ виду настоятельной нужды въ настоящее время распространенія въ народѣ духовно-правственныхъ книгъ немедленно приступить къ устройству даровой раздачи книгъ и для сего обратиться путемъ печатнаго слова съ приглашеніемъ къ благотворителямъ и указать высокое христіанское значеніе пожертвованій на святое дѣло духовнаго просвѣщенія, а также и къ гастырямъ церкви съ просьбою принять живое участіе въ этомъ дѣлѣ. Одинъ изъ членовъ отдѣла, по предложенію предсѣдателя, принялъ на себя составленіе статьи по этому дѣлу къ слѣдующему засѣданію Отдѣла. Статью предложено было прочитать въ засѣданіи Отдѣла и напечатать.

могъ бы, такъ сказать, *сейчасъ* раздать бесплатно народу тысячи экземпляровъ книгъ, если бы нашлось благотворительное лицо, которое пожертвованіемъ известной суммы покрыло бы расходъ денегъ, затраченныхъ Отдѣломъ на приобретеніе книгъ. Будемъ надѣяться, что найдутся такія лица, которыя знаютъ, что творимое въ пользу меньшей братіи приемлется и вознаграждается сторицею самимъ Господомъ. Если по Его слову не лишится награды тотъ, кто чашею холодной воды утолитъ жажду тѣлесную, то останется ли безъ награды тотъ, кто поспѣшитъ щедрой рукою утолить души жаждущія свѣта, разгоняющаго нравственную тьму? Если Господь на страшномъ судѣ Своимъ кормильцамъ нищихъ скажетъ: «Я былъ голоденъ и вы накормили Меня»: то содѣйствующіе къ насыщенію голодающихъ душъ словомъ Божиимъ не будутъ ли тамъ стоять впереди заботившихся о меньшей братіи относительно ихъ насыщенія тѣлеснаго?

Въ этой надеждѣ даровой раздачи книгъ простому народу члены Отдѣла заранѣе обращаются съ просьбою къ православному духовенству и въ особенности къ пастырямъ сельскихъ церквей. Кому не известно, какъ нуждается нашъ довѣрчивый, неразвитый народъ въ духовно-нравственномъ чтеніи? Не притворно, но съ полною искренностію онъ говоритъ о себѣ «мы люди темные... При сознаніи темноты нашъ простой мужечекъ все-таки ищетъ свѣта; онъ охотно беретъ въ руки книжку «Божественную»; — онъ съ удовольствіемъ послушаетъ рѣчь «отъ Писанія»: къ кому же въ семъ случаѣ ему обратиться, какъ не къ пастырю церкви, къ своему духовному руководителю? И духовный отецъ долженъ быть всегда внимателенъ къ пуждамъ своихъ духовныхъ дѣтей; — и самъ возбуждать въ немъ духовную жажду къ слушанію и чтенію, — развивать въ немъ вкусъ въ этомъ благочестивомъ занятіи. Иначе къ кому пойдетъ крестьянинъ за удовлетвореніемъ религіозной любознательности, — чѣмъ онъ наполнитъ праздничное время, когда въ немъ

не возбуждена, не развита и не направлена охота къ доброму чтенію? Ничѣмъ другимъ, какъ грубыми удовольствіями, — которыя въ свою очередь способны заглушить окончательно нравственное чувство, подавить сознаніе нравственнаго долга и отворить широко дверь пороку во всѣхъ его растлѣвающихъ видахъ. — Вотъ что отъ 1-го сентября сего года писалъ изъ старорусскаго уѣзда Новгородской губерніи одинъ о. благочинный къ одному изъ членовъ *Отдѣла*, указывая на необходимость усиленнаго вліянія духовныхъ пастырей на свою паству: •піяństwo, воровство, развратъ, ослабленіе вѣры, язва раскола, охлажденіе любви ко храмамъ Божиимъ, нарушеніе, или вѣрнѣе, поруганіе дней праздничныхъ и воскресныхъ, — и все это въ ужасающихъ размѣрахъ, — вотъ наши главные нравственные недуги и общественныя язвы въ простомъ народѣ. Необходимы и противуядія прямыя и дѣйствительныя, направленные прямо къ цѣли, обличающія порокъ съ силою, открывающія его безобразіе во всей его наготѣ. Въ то время, какъ зловерная пропаганда дѣйствуетъ всѣми силами къ подавленію въ простомъ народѣ послѣднихъ остатковъ вѣры и благочестія, — съ другой стороны расколъ въ нашихъ мѣстахъ составляетъ еще сильную оппозицію всякому успѣху православія въ темной массѣ его послѣдователей: что сдѣлаетъ одиночный гласъ пастыря? Необходимы пособники ему — книги, которыя могъ бы съ пользою читать самъ народъ». Къ этимъ словамъ прибавлять нечего; описанная мѣстность далеко не единичная; разница въ томъ, что гдѣ нѣтъ раскола, тамъ распространяется штундизмъ, скопчество, молоканство, — нравственные же недуги — почти вездѣ одни и тѣже. Да, пособники необходимы; и *Отдѣлъ* усердно проситъ оо. пастырей обратить серьезное вниманіе на цѣль, имъ преслѣдуемую; *Отдѣлъ* проситъ, гдѣ есть фабрики, заводы проложить особенное стараніе, чтобы среди фабричныхъ не было недостатка въ духовно-нравственныхъ книгахъ. Если сами оо. іереи

по чему либо затруднятся вносить свѣточъ въры несправ-
 ственности въ упомянутыя заведенія, то Отдѣль просить
 ихъ озаботиться пріисканіемъ мірскихъ людей, которые
 бы не отказались разносить даровыл добрыя книжки и
 раздавать ихъ людямъ грамотныхъ. Другъ о другѣ, а
 Богъ обо всѣхъ!

С.-Петербургское Славянское Благотворитель- ное Общество.

3-го декабря происходило засѣданіе с.-петербургскаго
 Славянскаго благотворительнаго Общества подъ предѣ-
 дательствомъ профессора университета К. Н. Бестужева-
 Рюмина, — второе послѣ екапикульт. Первое происходило
 29 Октября. То и другое собраніе, а особенно первое,
 отличались бурнымъ характеромъ. Буря эта подготовля-
 лась давно и въ печати уже года два слышались ея
 предвѣстники. На Славянское общество нападали и на-
 падаютъ тѣ же самыя органы печати, которые во время
 сербско-турецкой войны начали бросать грязью въ рус-
 скихъ добровольцевъ, сражавшихся въ Сербіи; тогда же
 послышались жалобы и на Славянское Общество, снаря-
 жавшее, отправлявшее и содержавшее добровольцевъ, осо-
 бенно назимуюю безконтрольность и столь же мнимую
 негласность дѣйствій комиссіи кружечнаго сбора. Назна-
 чена была ревизія, которая къ несчастію поддалась влія-
 нію недовольной прессы и задалась цѣлью — во что бы
 то ни стало уронить тѣ въ общественномъ мнѣніи членовъ
 и распорядителей кружечной комиссіи. Хотя, какъ ока-
 залось по ея же доисловію, никакихъ существенныхъ
 ошибокъ въ записки прихода и расхода суммъ не най-
 дено; пропажи денегъ не было, а счетная часть швелась
 правильно и точно, хотя и не съ такою пунктуальностью
 какъ въ вѣдомомъ департаментѣ; тѣмъ не менѣе,
 придираясь къ мелочамъ и случайнымъ ошибкамъ, неиз-

бѣжнымъ въ такомъ горячемъ дѣлѣ и притомъ разъяреннымъ членами кружечной комиссіи, ревизіонная комиссія вооружила противъ себя большинство членовъ Славянскаго Общества, по за то встрѣтила полное одобреніе и поддержку въ quasi либеральной петербургской печати. Засѣданія 29 октября и 3 декабря кончились тѣмъ, что главнымъ дѣятелямъ кружечной комиссіи, по предложенію о протоіерея І. Л. Янышева, вмѣсто порицанія, о которомъ хлопотала ревизіонная комиссія, приписана была обществомъ благодарность, что председатель кружечной комиссіи Т. И. Филипповъ и казначей И. И. Петровъ избраны были въ почетные члены, отчетъ признанъ правильнымъ и ревизіонная комиссія закрыта. Но относительно одного изъ ея членовъ, И. К. Мартянова, возбужденъ вопросъ о предачѣ его за невѣрныя показанія и за клевету или за ложный доносъ народу уголовному суду, и для предварительнаго разсмотрѣнія вопроса составлена комиссія изъ достопочтенныхъ членовъ общества: члена государственнаго совѣта Н. И. Стройновскаго, М. Н. Островскаго, тайнаго совѣтника Ѳ. П. Корнилова и генералъ-лейтенанта Долотовскаго. Мѣра крутая, но она единственная, какая осталась въ распоряженіи Славянскаго Общества, столь много потрудившагося на пользу славяно-русской взаимности: для него необходимо обратиться къ суду, чтобы тотъ очистилъ его предъ русскимъ народомъ отъ тѣхъ инсинуаций, которыя въ такомъ изыткѣ и съ такимъ усердіемъ печатались беззащитными фельетонистами. Г. Мартянову значно можно было бы простить его вольныя и невольныя прегрѣшенія противъ почтенной дѣятельности членовъ комиссіи по сбору пожертвованій: но судъ надъ нимъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ судомъ надъ опрометчивостью и несправедливостью фельетонныхъ глашатаевъ, во все вмѣшивающихся и все самое святое и дорогое для русскаго челоѣка и готовыхъ опозорить и осмѣять. (*Церк. Вѣсти*).

Въ дополненіе и подтвержденіе этихъ словъ приведемъ прекрасныя, г. глубокопоучительныя строки изъ Воскрес-

ныхъ замѣтокъ фельетониста газеты *Телеграфъ* № 279. Будетъ очень не лишне бросить взглядъ назадъ, на исторію зарожденія у насъ славянскаго вопроса и славянскаго комитета. Какъ ни популярна теперь у насъ славянская идея и ея послѣдствія, но далеко не всѣ знаютъ, какъ и съ чего пошло дѣло и какъ доразвилось оно до настоящаго фазиса. Это очень любопытно и очень поучительно. Многое, что кажется теперь непосвященному человѣку загадкой, станетъ тогда совершенно яснымъ. Дѣло было такъ.

Еще очень недавно, всего какихъ-нибудь пятнадцать-двадцать лѣтъ, общество наше имѣло очень смутное понятіе о славянахъ и вообще о славянскомъ вопросѣ. Было извѣстно, что въ Москвѣ, такъ богатой всякими причудами, проживаютъ какіе-то чудачки, которыхъ зовутъ славянофилами и про которыхъ рассказывали очень смѣшныя вещи: питаются они будто бы почти исключительно рѣдкой, капустой, кашей; запиваютъ все это квасомъ и ходятъ постоянно закостюмированными въ русскую поддевку, красную рубаху и смазные сапоги. О томъ, чего они хотятъ, во что вѣрують, чего добиваются—было извѣстно очень мало и это малое отличалось замѣчательной неопредѣленностью. Общій характеръ этого малаго считался однако почему-то не совсемъ благонамѣреннаго свойства, хотя въ то же время «ученіе» ихъ называли отсталымъ, т. е. въ извѣстномъ смыслѣ, слѣдовательно, благонамѣреннымъ. Страшная путаница понятій! Говорили, что они далеко не безусловно восторгаются пресловутымъ «окномъ», прорубленнымъ въ Европу, и утверждаютъ, что вмѣстѣ съ массой разныхъ техническихъ знаній, дѣйствительно очень полезныхъ, къ намъ изъ Европы въ это же окно ворвались и такіе «міазмы» тамошней цивилизаціи, которые рѣшительно не имѣютъ никакого цѣлительнаго для насъ свойства и распространеніе ихъ вовсе не желательно. Вообще въ нихъ видѣли продолжателей и прямыхъ потомковъ тѣхъ бунтовщиковъ, которые испортили столько крови великому преобразова-

телю Россіи Петру Первому... Петербургская журналистика относилась къ нимъ съ полнымъ презрѣніемъ, и многіе изъ тѣхъ публицистовъ, которые теперь надрываются за славянъ и которые играютъ такую видную роль въ дѣлѣ возбужденія и поддержанія въ насъ сочувствія къ судьбѣ славянъ, смотрѣли еще очень недавно на московскихъ чудаковъ свысока, какъ на какихъ-то недомысловъ, самодуровъ, обскурантовъ... Крымская война хоть и велась за то же самое почти, за что и теперешняя, но она нѣсколько не сблизила насъ съ славянами, да въ народѣ, а отчасти и обществѣ,—что ужъ грѣхъ таить,—было убѣжденіе, что дѣло разгорѣлось тогда изъ за іерусалимскихъ ключей, а славяне тутъ уже такъ кстати подвернулись. Можно смѣло, ни сколько не дѣлая никакихъ натяжекъ, принять за фактъ, что въ это недавнее еще время идея славянскаго единства жила и находила себѣ какое-нибудь сочувствіе только въ Москвѣ. Хомяковы, Кирѣевскіе, Тютчевы, Аксаковы и другіе посетители этой теперь завѣтной нашей идеи конечно уважались, какъ талантливые и безусловно честные люди, но—будемъ же справедливы—намъ было грустно, что такіа даровитыя натуры заблуждаются, что такіе таланты сбились съ пути, не понимаютъ и не восторгаются западной цивилизаціей, тянутъ насъ назадъ,—къ старинѣ, къ народу, къ племенному вопросу славянъ, словомъ, по тогдашнимъ пониманіямъ, вмѣсто дѣла развлекаются какой-то утопіей, съ ретроградной закваской... Это все было очень еще недавно.

Но вотъ начались смуты славянъ въ Герцеговинѣ, въ Сербіи, въ Черногоріи и мы вдругъ узнаемъ, что изъ этихъ невѣдомыхъ намъ странъ ѣдутъ въ Петербургъ, на свиданіе съ нами, нѣсколько десятковъ туземцевъ. Было очень любопытно посмотреть, что это за народъ. Мы знали впрочемъ, что они намъ родственники, эти гости; но они такіе бѣдные, угнетенные, полудикіе... Благодаря нашему прирожденному благодущію и радушію, да пожалуй и любопытству, мы приготовились ихъ встрѣтить, но такъ

встрѣтить, какъ встрѣчаютъ богатые родственники бѣдныхъ, дальнихъ. Въ то время у всѣхъ на языкѣ вертѣлось еще присвоенное мужикамъ названіе — меньшая братія — и тотому это выраженіе сейчасъ же мы нѣсколько измѣнили и приспособили къ обиходу такъ: гостей называли — братьями славянами. Наконецъ они пріѣхали. Ожиданія наши къ удивленію нашему не оправдались. Мы встрѣтили вовсе не одичалыхъ людей, не заkostюмированныхъ въ фантастическія одежды, напротивъ, — людей не только развитыхъ, но замѣчательныхъ ученыхъ, авторитеты которыхъ признаны и очень уважаются даже на Западѣ. Оказалось, что они ни въ какой нравственной пищѣ не нуждаются, не просятъ отъ насъ ее по той простой причинѣ, что въ этомъ отношеніи они гораздо богаче насъ самихъ, и вообще мы съ своей полурусской, полуфранцузкой, полунѣмецкой цивилизаціей для нихъ ни причемъ; что намъ надо нынѣ же отложить всякое попеченіе ихъ культивировать, а если хотите помочь, то развѣ только вотъ деньгами, потому что мы въ этомъ случаѣ дѣйствительно богаче ихъ, разоренныхъ, да физической силой, т. е. когда нужно будетъ — штыками да ядрами. Несмотря на такое разочарованіе, общее впечатлѣніе они произвели очень хорошее и очень въ свою пользу. Къ этому времени относится основаніе славянскаго комитета. По программѣ цѣль его была чисто благотворительная; по крайней мѣрѣ такъ говорилось, и на косые взгляды Австрій и вообще отчасти и Европы давались отвѣты такіе именно. Но кто же не знаетъ и кто же не понимаетъ, какъ въ подобномъ положеніи, въ какомъ очутился съ первыхъ же мѣсяцевъ своего существованія славянскій комитетъ, трудно держаться въ предѣлахъ одной благотворительности безъ всякаго политическаго оттѣнка. Искушеніе было тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе мы знакомилась и съ бытомъ славянъ и съ тѣми причинами, которыя порождали ихъ страданія и стоны, съ этого времени день ото дня раздававшіеся все громче. Общество начинало заинтересовываться, прислушиваться. Но занятые

своими внутренними преобразованіями, укладываніемъ своей жизни въ новыя формы, мы не много могли удѣлять имъ вниманія и времени и за это, пожалуй, насъ нельзя винить. Между тѣмъ мало-по-малу кружокъ людей, особенно горячо сочувствовавшихъ основой для насъ идеѣ и имѣвшихъ относительно болѣе широкій досугъ и нѣкоторыя средства, разросался все шире и шире. Сперва они собирались на квартирѣ у покойнаго теперь А. О. Гильфердинга, а гдѣ-то близъ Таврическаго Сада. А въ это время ужъ назрѣвалъ, готовился къ своей кровавой развязкѣ, неразвязанный, къ сожалѣнію, окончательно и нынѣ, славянской вопросъ. Наконецъ насталъ 1875 годъ. 7 іюля въ Босни раздался первый ружейный выстрѣлъ, которому теперь воть уже слишкомъ три года вторятъ милліоны ружей и тысячи пушекъ. Этотъ выстрѣлъ больно отозвался въ сердцахъ лучшихъ русскихъ людей. Къ нему и послѣдовавшимъ за нимъ общество стало чутко прислушиваться. Честь почина въ дѣлѣ уясненія этой начинавшейся борьбы принадлежать газетѣ М. Г. Черняева. Онъ же первый открылъ у себя и приѣмъ пожертвованій въ пользу больныхъ раненыхъ славянъ.

Интересъ и вниманіе въ борьбѣ возростали въ нашемъ обществѣ, но это все ограничивалось почти исключительно этой интеллигентной его частью.

Понятно славянской комитетъ въ это время не сидѣлъ сложа руки. Но далеко не легка была его задача и далеко не все вѣрили въ возможность для него принести практическую пользу разгоравшемуся дѣлу. Такъ напримѣръ секретарю комитета И. К. Янкулю во время его хлопотъ о дозволеніи комитету открыть подписку, одно лицо отвѣтило: «вы соберете какіе-нибудь три тысячи и надѣлаете сраму на всю Европу». Наконецъ разрѣшеніе было дано 23 августа, и тутъ-то воть начинается неустанная, безконечно почтенная, трудная работа. Надо было въ одно и то же время и собирать пожертвованія и отправлять ихъ, и дѣлать закуски такихъ вещей, которыхъ тамъ на мѣстѣ возстанія нельзя было достать: надо было наконецъ

придумывать средства и способы ухищряться на все манеры доставить эти вещи туда, потому что не было таких пакостей, которые не продѣлывались бы въ Австріи, чтобы только наша помощь не доходила по назначенію. Даромъ нельзя было этого устроить. Само собою разумѣется, что въ составъ комисіи для сбора вошли самые почтенные, самые видные члены комитета. Господа Романовскіе, Мартыяновы и проч. этихъ трудовъ не несли.

Положеніе дѣлъ въ славянскихъ земляхъ выяснялось все больше и больше. Стало наконецъ очевиднымъ, что и Черногорія и Сербія должны будутъ вмѣшаться въ борьбу, что пожаръ разростется. Заговорили объ отъѣздѣ туда Черняева, и дѣйствительно вскорѣ онъ уѣхалъ. Съ этого времени славянскому комитету стало еще труднѣе. Громадная популярность народнаго любимца, его всѣмъ извѣстная честность вызвали неожиданныхъ размѣровъ приливъ пожертвованій деньгами, платьемъ, вещами. Во главѣ славянскаго движенія сталъ русскій любимый народомъ человекъ — разсуждать нечего, надо жертвовать дѣло навѣрно хорошее! Можно смѣло сказать, что какъ бы ни злились и ни шипѣли, какія бы инсинуаціи ни печатали его завистники, но стань во главѣ движенія не онъ, а какой-нибудь другой генералъ, хотя бы тоже изъ членовъ славянскаго комитета, не было бы и половины, — какой половины! — четверти того сбора, какой получился...

Вслѣдъ за Черняевымъ въ Сербію, къ Черняеву, одинъ за другимъ потянулись добровольцы. И тутъ надо повторить тоже: будь главнокомандующимъ не Черняевъ, а опять таки какой-нибудь другой генералъ, хотя бы и изъ членовъ славянскаго комитета, за шимъ и къ нему не поѣхало бы тоже и четверти добровольцевъ.

Въ большинствѣ это были люди все съ очень маленькими средствами, а то и совсѣмъ безъ всякихъ средствъ. Ихъ надо было снаряжать, экипировывать съ головы до ногъ, надо было думать о тепломъ платьѣ, — время подходило къ зимѣ. Все эти заботы легли на славянскій комитетъ. Онъ очутился такимъ образомъ нежданно-нега-

данно и притомъ одновременно на ампула и министерства финансовъ, изыскивающаго новые и новые источники доходовъ, и военнаго министерства по снабженію славянъ оружіемъ, и интендантскаго управленія, и медицинскаго департамента, и я ужъ не знаю чего и кого. Теперь, господа, примите во вниманіе, что все это должны были продѣлать люди совершенно неприготовленные къ этому, очень почтенные, честные, но это вѣдь не могло замѣнить имъ ни специальной подготовки, ни опыта. Ошибки, недосмотры, промахи *должны* были быть, и если надо чему удивляться, такъ это тому, что ихъ такъ мало они сдѣлали. Ко всему этому надо прибавить еще, что все дѣлалось почти тайкомъ. Правительство не могло оффиціально разрѣшить этого похода. Это всѣ отлично впрочемъ понимали, тѣмъ не менѣе это много затруднило дѣло. Работа ихъ была страшно трудная и она тѣмъ почтеннѣе, они тѣмъ выше должны стать въ нашихъ глазахъ, тѣмъ болѣе мы должны быть имъ благодарны, что они не отказывались отъ нея, дѣлали свое дѣло, къ которому призвало ихъ общее уваженіе и довѣріе. Завидное положеніе! Ему и завидуютъ, его и хотятъ теперь поколебать, — ничего, что отъ этого болѣетъ, вянетъ, гибнетъ честное дѣло ..

Богу угодно было, чтобы труды эти не сейчасъ дали свои результаты. Нужно было еще болѣе тяжкое испытаніе нашей народнои крѣпости, могущества славянской идеи. Нуженъ былъ годъ страшнаго томленія, годъ ни мира, ни войны, наконецъ годъ ужасной войны. Мы съ честью выдержали это испытаніе и если наша завѣтная мечта объединенія не осуществилась вполне — не бѣда. Задача страшно подвинулась впередъ. Конца не долго ждать.

Не знаю, можетъ это и не такъ, но я считаю страшною ошибкой дѣлать оцѣнку минувшей войны только съ точки зрѣнія результатовъ ея въ отношеніи территориальныхъ нашихъ пріобрѣтеній, большаго или меньшаго числа освобожденныхъ славянъ, военной славы и проч. Съ подобной точки зрѣнія она дѣйствительно можетъ быть

неудовлетворительна. Очень можетъ быть, мы могли бы достигнуть большаго. Но она имѣетъ другое гораздо болѣе важное значеніе и тутъ результаты, данные ею, громадны. Славянская идея, бывшая почти вплоть до самаго начала ея почти исключительнымъ достояніемъ московскихъ чудаковъ, теперь сдѣлалась нашей общей любимой завѣтной мечтой. Славянскій вопросъ въ сущности теперь конченъ; за него теперь мы можемъ быть покойны. Теперь общее и полное освобожденіе и сляніе славянъ—вопросъ только времени. Этимъ мы обязаны войнѣ; благодаря ей, мы узнали другъ друга, а разъ мы узнали другъ друга, мы узнали, что мы сильны и настолько сильны, что вся Европа кинулась въ перепугѣ мѣшать нашему слянію, потому отлично поняла, что разъ совершится наше объединеніе, ей уже невозможно будетъ съ нами спорить—славяне будутъ полноправными хозяевами въ Европѣ.

Если это такъ, т.-е. если оконченная война важна не по тѣмъ результатамъ, которыми обыкновенно оцѣниваются войны, т.-е. не по всѣмъ этимъ территоріальнымъ и инымъ пріобрѣтеніямъ, а важна по идѣ, по укрѣпленію въ народѣ этой идеи, тогда, чтобы быть послѣдовательными и справедливыми, мы должны и выдвинуть на первый планъ первыхъ носителей этой идеи и тѣхъ людей, которые сдѣлали войну желанной и неизбежной...

Ихъ имена намъ всѣмъ извѣстны...

Они собирали пожертвованія, они возбуждали и вызывали сочувствіе народа и общества къ дѣлу, они все закупали и отправляли это закупленное на собранныя деньги туда, на войну, они исполняли всѣ тѣ ампулы, о которыхъ мы сейчасъ говорили,—они вывезли дѣло! Мы должны теперь ихъ благодарить. Мы и благодаримъ...

Совершился историческій фактъ громадной важности. Его значеніе мы всѣ болѣе или менѣе понимаемъ вѣрно.. Но... мы—русскіе со всѣми нашими достоинствами и недостатками и вотъ теперь, когда война утихла и...

«Считать мы стали раны,
Товарищей считать»...

намъ потребовалось не только наше излюбленное «самоплевание»,—у насъ нашлись охотники плевать и бросать грязью въ людей и учрежденіе, которымъ мы почти цѣлкомъ обязаны всѣмъ. Это глубоко возмутительная вещь! Отвратительно читать радостное подсмѣиваніе и потираніе руками при извѣстіи о скандалѣ съ какими-нибудь Юханцевымъ, Артемовской, Бритневымъ и пр. Пошли эти крики злорадства это дешевенькое осгроумье; во всемъ этомъ нѣтъ глубокаго чувства негодованія—это просто радость салопницы, рассказывающей и безконечно при этомъ при-вирающей о только-что случившемся скандалѣ—и только. Такъ неужели можно съ такой же пошлой развязностью относиться къ людямъ, которымъ мы такъ много обязаны, которые такъ много сдѣлали? Неужели можно устанавливать такое отношеніе къ учрежденію, гдѣ сгруппировалось все, что есть лучшаго, честнаго въ нашей интеллигенціи?

И все это по поводу чего же? По поводу того и въ силу того, что въ книгахъ прихода и расхода перепутаны графы, не къ мѣсту пришиты нѣкоторыя росписки, квитанціи, что нѣкоторые расходы показаны гуртомъ, а не отдѣльными статьями и т. п.—Только? Да, только. Сама же ревизіонная коммиссія, вызвавшая всю разладицу, давшая пищу этимъ грязнымъ слухамъ о какихъ-то растратахъ и пр., въ концѣ-концовъ, какъ ни досадно, а *должна была сознаться, что все цѣло...* но росписки не къ мѣсту пришиты... нѣтъ итальянской бухгалтеріи...

Коммиссіи пришлось долго, очень долго сортировать и разбирать эти квитанціи, счета, росписки,—это очень скучно, это правда, но вѣдь отсюда до расхищенія, до права распускать слѣхи о расхищеніи еще далеко. Было когда и кому въ то горячее время хлопотать объ итальянской бухгалтеріи! Кто видѣлъ тогда всю эту суету и горячку, понимаетъ всю комичность такого требованія, да и не по наивности, не по незнанію дѣла вѣдь распускались скверные слухи.

•Умысль другой тутъ былъ...»

Общее собраніе членовъ славянскаго комитета, выслушавши отъ комиссін повѣсть объ открытыхъ ею безпорядкахъ разумѣется по долгу, какъ слѣдуетъ, оцѣнило и повѣсть и авторовъ... Стенографическій отчетъ воего, что говорилось на этомъ общемъ собраніи, напечатанъ и общество само все узнаеть. Оно узнаеть, что имена людей, которыхъ оно привыкло считать лучшими людьми русскими, которымъ оно вѣрило, остались такими же чистыми и честными, и что грязь, сколько бы ни кидали ею въ нихъ, къ нимъ не липла прежде и не прилипла и теперь...

Пройдутъ года, можетъ десятки лѣтъ; безъ войны, можетъ не завершится освобожденіе и объединеніе славянъ — начнется опять война: можетъ и тогда не совѣмъ объединятся и будутъ свободны славяне, но вѣдь когда нибудь это освобожденіе совершится же и въ исторію попадутъ и добрымъ словомъ будутъ помянуты ею эти имена, къ которымъ мы такъ пошло мальчишески относились... (Православное Обозрѣніе).

Виталій Яковлевичъ Шульгинъ (Некрологъ).

25 декабря 1878 года скончался послѣ не продолжительной, но тяжелой болѣзни, Виталій Яковлевичъ Шульгинъ на 57 году жизни. Извѣстный въ свое время, какъ одинъ изъ даровитѣйшихъ профессоровъ университета свят. Владиміра, какъ инспекторъ Кіевскаго Института благородныхъ дѣвицъ, Виталій Яковлевичъ со времени преобразования Кіевскаго городского управленія принадлежалъ къ числу вліятельныхъ гласныхъ новой городской Думы, участвовалъ въ разныхъ комиссіяхъ назначаемыхъ Думою по городскимъ дѣламъ, между прочимъ, въ комиссіи по устройству въ Кіевѣ Александровскаго ремес-

деннаго училища и выработкѣ для него устава. Наибольшую извѣстность не въ Кіевѣ только но и цѣломъ здѣшнемъ краѣ прибрѣлъ покойный, какъ редакторъ газеты «Кіевлянинъ», основанной имъ съ іюля 1864 года и принадлежащей безспорно къ лучшимъ изъ провинціальныхъ газетъ. По особенной важности весьма разнообразныхъ, какъ мѣстныхъ, какъ общихъ интересовъ, выясненію и защитѣ которыхъ, по требованіямъ времени, призвана была служить газета, задача редактора ея была очень не легка, и онъ преслѣдовалъ ее неуклонно и честно. Съ нашей точки зрѣнія, мы позволимъ себѣ поставить также въ заслугу покойному Виталію Яковлевичу—его неизмѣнное уваженіе къ религіозно-нравственнымъ принципамъ въ жизни частной и общественной, въ защиту которыхъ онъ не опускалъ высказываться смѣло и прямо, по поводу представлявшихся аномальныхъ явленій въ той или другой жизненной области. Свидѣтельствомъ уваженія къ памяти покойнаго можетъ служить и то многочисленное собраніе представителей интеллигентныхъ классовъ мѣстнаго общества, какое видно было при заупокойной литургіи и панихидѣ о немъ, совершенныхъ 28 декабря въ приходской Георгіевской церкви профессоромъ университета, прот. Фаворовымъ въ сослуженіи трехъ другихъ священниковъ. Во время панихиды сказаны были надгробные рѣчи директоромъ фундуклеевской женской гимназіи А. И. Лвииченко и ректоромъ университета Н. Хр. Бунге, кратко но выразительно характеризовавшія личность покойнаго. Гробъ его, вынесенный изъ церкви на рукахъ друзей и почитателей покойнаго, послѣдовалъ сопутствуемый большою похоронною процессією, на кладбище Байковой горы къ имѣющемуся тамъ могильному участку фамиліи Шульгиныхъ. Въ кладбищенской церкви

еще сказана была рѣчь—Н. К. Ренненкамфомъ. Есть надежда, что газета, такъ хорошо поставленная покойнымъ Виталиемъ Яковлевичемъ, будетъ продолжаться въ прежнемъ направленіи. (Кіевск. Епарх. Вид).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Отъ редакціи «Церковнаго Вѣстника»
и «Христіанскаго Чтенія».

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ
1879 года

въ «Христіанскомъ Чтеніи» въ первомъ его отдѣлѣ, вмѣсто оконченнаго нынѣ печатаніемъ перевода древнихъ литургій, началось печатаніе (съ особымъ счетомъ страницъ)

ТОЛКОВАНІЯ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ,

такъ что ежегодно «Христіанское Чтеніе» будетъ давать своимъ подписчикамъ особый выпускъ «Толкованій»—около 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на журналы остается прежняя. «Церковный Вѣстникъ» (51 номеръ отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ въ каждомъ) и «Христіанское Чтеніе» вмѣстѣ—*семь руб.* съ пересылкою и доставкою. Отдѣльно «Церковный Вѣстникъ»—*пять руб.* съ пересылкою и доставкою; отдѣльно «Христіанское Чтеніе» съ пересылкою и доставкою—*тоже пять руб.*

Подписка на 1879 г. продолжается.

Вышелъ ПЯТЫЙ и послѣдній выпускъ «Собранія древнихъ литургій въ переводѣ на русскій языкъ» Цѣна одинъ рубль съ пересылкою.

ПЕРВЫЙ, ВТОРОЙ, ТРЕТИЙ и ЧЕТВЕРТЫЙ выпуски «Литургій» по одному рублю каждый.

За всѣ ПЯТЬ выпусковъ вмѣстѣ цѣна—три рубля и съ пересылкою.

Иногородные адресуются просто: Въ Редацію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДЖУ НОВАЯ КНИГА:

О С В Я Щ Е Н С Т В Ъ,

С В Я Т А Г О І О А Н Н А З Л А Т О У С Т А Г О

Н О В Ы Й П О Л Н Ы Й П Е Р Е В О Д Ъ Н А Р У С С К І Й Я З Ы К Ъ

С В Я Щ Е Н Н И К А М А Г И С Т Р А П А В Л А М А Т В Ъ Е В С К А Г О.

изданіе второе.

Одинъ томъ въ шести книгахъ С.-Петербургъ 1879 года.
Цѣна 1 р., въ коленкоровомъ переплетѣ съ золотыми
украшеніями 1 руб. 75 коп.

*Продается: у книгопродавца Дмитрія Теодоровича
Теодорова. (Апраксинъ дворъ, Каменный корпусъ, № 12).*

Въ С.-Петербургѣ.

*Также, у издателя Д. С. Северилова. (Семеновскій
полкъ, Подольская улица, домъ № 33., квар. № 6).*

Въ С.-Петербургѣ

Требованія Г. Иногороднымъ исполняются немедленно.

Пересылка бесплатно.

Въ Книжномъ Магазиנѣ Товарищества «Общественная
Польза» въ С.-Петербургѣ, Большая Подъяческая № 39.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

« П Р Е Д О Х Р А Н И Т Е Л Ы Ы Я М Ъ Р Ы

О Т Ъ Ч У М Ъ . »

Общепонятное изложеніе Профессора Медицинской Академіи
въ С. Петербургѣ изложеніе Чудновскаго. Цѣна 20 к. съ перес.

25 коп. Содержаніе. Причины чумы въ Ветлянкѣ тѣже, что и въ всѣхъ другихъ чумныхъ эндемій старого свѣта.—Мѣры, указываемыя какъ чумой въ Ветлянкѣ, такъ и исторіей прежнихъ чумныхъ эндемій.—Научныя основанія для такихъ мѣръ.—Мѣры для предохраненія отъ чумы отдѣльныхъ людей.—Мѣры для предохраненія большихъ и малыхъ городовъ, сель и деревень, пароходныхъ и желѣзнодорожныхъ сообщеній — Откуда взять средства для борьбы съ чумой?—Планъ дѣйствій противъ чумы—Прибавленія: I. Понятіе о заразительности чумы — II. Могутъ ли наши врачи лечить чуму?

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день Святителя и чудотворца Николая, сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ въ Житомирской церкви Мѣстечко Берестечко Дубенскаго уѣзда. О даровой раздачѣ народу духовно-нравственныхъ книгъ. С.-Петербургское славянское Благотворительное общество. В. Як. Шульгинъ (Некрологъ). Объявленія.

№ 3-й Вол. Епарх. вѣд. сданъ на почту 30 Января 1879 года.

Редакторъ П. Бяляевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 26 Января 1879 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.